

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ РОССИИ

ROSSICA INEDITA

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

ЦЕНТР ИСТОРИИ РОССИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ ШКОЛЫ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

ПРОЕКТЫ
БАРОНА
ФОН ЛЮБЕРАСА
(1710–1720-е годы)

Составитель
и научный редактор
Артур Мустафин

Второе издание

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ
МОСКВА, 2025

УДК 929
ББК 63.2
П79

<https://elibrary.ru/oyqfit>

Издание подготовлено при поддержке
Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

Серия основана в 2018 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ:

доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Департамента истории НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге *Евгений Анисимов*; доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Школы исторических наук факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ *Александр Каменский*; PhD, доцент Университета ШанхайТех (Шанхай, Китай) *Игорь Федюкин*

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР СЕРИИ:

Игорь Федюкин

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

доктор исторических наук *Евгений Анисимов*;
кандидат исторических наук *Михаил Киселев*

ПОДГОТОВКА ТЕКСТОВ К ПУБЛИКАЦИИ:

Артур Мустафин, Ольга Кирикова

СОСТАВИТЕЛЬ И НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

Артур Мустафин

ДИЗАЙН СЕРИИ: ABCdesign

На обложке — вид на здание Двенадцати коллегий
в Санкт-Петербурге (фрагмент картины неизвестного художника)
<https://www.rijksmuseum.nl/en/collection/RP-P-1932-300>

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
id.hse.ru

doi:10.17323/978-5-7598-4170-8

ISBN 978-5-7598-4170-8 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-4243-9 (e-book)

© Составление, научная статья, составление
указателя. Мустафин А.Р., 2020; 2025

Содержание

7	О книге
9	Список сокращений
11	<i>Артур Мустафин. «И подал повод к разнообразным размышлениям»: барон Люберас и его сочинения об устройстве коллегий в России</i>
73	РАЗДЕЛ I
74	№ 1 Всеподданнейшее разсуждение о исправленном короля Каролуса XI шведском государственном домостроительстве, в коих случаях оно в государстве и областях Его царскаго величества принято или переменено быть может
94	№ 2 Проект указа об учреждении и инструкции комиссии по контролю над тем, чтобы «все... дела с благопристойнейшим порядком и неусыпным старанием производимы были»
97	№ 3 Регламент для Канторы дворцовых волостей
100	№ 4 Регламент для Канторы государственных доходов
102	№ 5 Учреждение Провиантской канторы
105	№ 6 Устав Таможенной камеры
108	№ 7 Регламент или учреждение Штатс-канторы
113	№ 8 Регламент или учреждение Рентереи, или Казенной канторы
117	№ 9 Регламент Ревизион-канторы
120	№ 10 Генеральный регламент Камер-коллегии
123	№ 11 Установление процесса Камернаго суда
126	№ 12 Установление Берг-коллегии
127	№ 13 Генеральный регламент Берг-коллегии
131	№ 14 Учреждение Юстиц-коллегии
133	№ 15 Генеральный регламент Юстиц-коллегии
136	№ 16 Учреждение Полицейской коллегии

- 138 № 17 Генеральный регламент Полицейской коллегии
142 № 18 Учреждение Экономической коллегии
144 № 19 Генеральной Экономической коллегии регламент
150 № 20 Учреждение Дирекционной коллегии
151 № 21 Генеральной регламент Дирекционной коллегии
154 № 22 Учреждение Адмиралтейской коллегии
156 № 23 Генеральный регламент Адмиралтейской коллегии
160 № 24 Учреждение Военной коллегии
162 № 25 Генеральный регламент Военной коллегии
167 № 26 Регламент Государственной коллегии иностранных дел
169 № 27 Учреждение и регламент Камеры о государственных
доходах
172 № 28 Генеральный регламент о чинении коллегиям
и губернским канцеляриям между собою сношения
175 № 29 Учреждение и регламент, как поступать в содержании
Государственной и Камор-архив, и как хранить прочия
канцелярския дела
180 № 30 Всенижайшая реляция о учреждении королем Карлом XI
форм Шведскаго государственнаго правления
- 213 **РАЗДЕЛ II**
214 Учреждение Коммерц-коллегии
218 Генеральный регламент Коммерц-коллегии
229 Проект регламента для Мануфактур-коллегии
241 Учреждение Мануфактур-коллегии
244 Генеральный регламент Мануфактур-коллегии
251 Всеподданнейший проект формы правления, согласно которому
устанавливается Магистрат царской столицы Санкт-Петербурга
вместе с горожанами
- 275 **ПРИЛОЖЕНИЕ**
276 Письмо к государю Петру I от тайного советника барона
Любераса о сочинении им уставов для всех в России коллегий
и о учреждении Дирекционной камеры над всеми оными
коллегиями
281 Записка о наследниках умершаго генерала Любераса
- 282 Аннотированный именной указатель
285 Об авторе

О книге

В этой книге публикуется подборка сочинений барона Анастасия Христиана Любераса (ок. 1651–1722), посвященных устройству коллегий. Издание включает все известные нам сочинения Любераса, публикуемые в русском переводе середины XVIII в. по копии, хранящейся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. При подготовке публикации учтены также списки этих сочинений, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов и Отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета. Сочинения Любераса в настоящем издании приводятся в той же последовательности, в которой они пронумерованы и расположены во всех вышеупомянутых рукописях. В книге публикуются также документы из фондов Архива внешней политики Российской империи. Это письмо барона Любераса к Петру I; сочиненные бароном проекты для Магистрата, Коммерц- и Мануфактур-коллегий, оставшиеся без внимания переводчиков XVIII столетия; а также «Записка о наследниках...», проливающая свет на его биографию.

Текст документов передается с точным сохранением стилистических и фонетических (т.е. с заменой вышедших из употребления букв современными, обозначающими тот же звук) особенностей документа. Мягкий и твердый знаки употребляются согласно современному правописанию. Деление текста на слова и предложения производится в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, проставляются необходимые по смыслу знаки препинания. Приписки, сделанные в документе его автором, вносятся в строку и обозначаются фигурными скобками {}, причем авторские знаки сноски снимаются. Авторские скобки передаются круглыми скобками (), квадратными скобками [] обозначается текст, вносимый публикатором.

Сокращенно написанные слова раскрываются, восстановленные слова не выделяются. Выносные буквы вносятся в строку без выделения. Пропущенные в документе и восстановленные по смыслу слова

воспроизводятся в квадратных скобках. Непрочтенный из-за повреждения документа, а также неразобранный текст отмечается отточием в квадратных скобках [...]. Сокращения в общепринятых формулах вежливости и титулатуре не используются.

Прописные и строчные буквы при публикации текста документов употребляются в основном в соответствии с современными правилами орфографии. Явные описки (двукратное написание отдельных букв, слогов, слов, перестановка букв, пропуск букв) устраняются в тексте. Подчеркивания отдельных мест текста обозначаются соответствующим образом.

Несколько проектов Любераса, которые не были переведены в XVIII в., публикуются нами как в современном русском переводе, так и на языке оригинала, что дает читателю возможность оценить особенности авторского стиля нашего прожектера. Подготовка к публикации этих текстов и их перевод с немецкого языка выполнен О.А. Кириковой при участии М.Б. Лавринович и Ингрид Ширле. Проекты Любераса были написаны в 1710-х годах, когда нормы немецкого письма еще не были жестко унифицированы. При подготовке к публикации этих документов составители руководствовались принятыми в наше время в Германии принципами публикации исторических текстов, что также позволяет сделать их несколько более удобопонятными для сегодняшнего читателя. В частности, написание слов с прописной или строчной буквы, слитно, раздельно или через дефис было приведено в соответствие с требованиями современной орфографии; знаки препинания расставлены согласно современным нормам пунктуации; длинные фрагменты разделены на отдельные по смыслу предложения. При этом оставлены в прежнем виде такие орфографические особенности, как удвоение согласных (Bürgerschaft), неустойчивое написание одной и той же словоформы (например, Handthirung — Hanthirung, wohl — wol, aus — auß) и некоторые другие.

Инициатором подготовки настоящего издания выступил И.И. Федюкин, которому составитель выражает искреннюю признательность за неоценимую помощь в работе. Составитель сердечно благодарит за ценные сведения и важные замечания Е.В. Анисимова, Г.О. Бабкову, М.А. Киселева, М.Б. Лавринович и Ингрид Ширле. Вся ответственность за остающиеся в тексте ошибки и неточности, разумеется, лежит на составителе.

Артур Мустафин

Список сокращений

- АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи (Москва)
- ЗА — *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I: Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. 1: Акты о высших государственных установлениях / под ред. и с предисл. Б.И. Сыромятникова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. XLIV. 602 с.
- ОРКП НБ ТГУ — Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (Томск)
- ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)
- ПСЗ РИ I — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. Т. 1–45. СПб.: Тип. II Отделения С. Е. И. В. Канцелярии, 1830
- РБС — Русский биографический словарь / издано под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова. Т. 1–25. СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1896–1913
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)
- СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

«И подал повод
к разнообразным
размышлениям»:
барон Люберас
и его сочинения
об устройстве
коллегий в России

Артур Мустафин

Барон А.Х. Люберас и его сочинения в контексте дискуссий о реформах Петра I

Один из дискуссионных вопросов, традиционно встающих при обсуждении государственных преобразований Петра I, это вопрос о степени, формах и каналах влияния на эти реформы западных моделей, в особенности шведских. В то время как одни считают, что царь скопировал ту административную структуру, которая существовала в европейских державах², другие убеждены, что, хотя Петр и пытался копировать шведские образцы, копирование это носило чисто формальный, поверхностный характер³.

Показательна в этом отношении дискуссия о роли, которую сыграл — или не сыграл — в подготовке коллежской реформы Петра I барон Анастасий Христиан Люберас (ок. 1651–1722). Э.Н. Берендтс, первым обративший внимание на сочинения барона⁴, настаивал, что этому иноземному эксперту принадлежит в ней ключевая роль. По

¹ При написании настоящей статьи частично использован текст ранее опубликованной автором статьи: *Мустафин А.Р. Роль барона А.Х. Любераса в коллегиальной реформе Петра I: новые документы // Quaestio Rossica. 2018. Т. 6. № 1. С. 99–113.*

² См.: *Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого: Провинция 1719–27 гг. М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1902; Ключевский В.О. Соч. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1958; Raeff M. Imperial Russia 1682–1825. The Coming of Age of Modern Russia. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1971; Peterson C. Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms. Stockholm: Juridska Fakulteten, 1979; Cracraft J. The Revolution of Peter the Great. Cambridge; L.: Harvard Univ. Press, 2003; и др.*

³ См.: *Бабурин Д.С. Очерки по истории Мануфактур-коллегии. М.: Тип. им. Воровского, 1939; Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века: промышленная политика и управление. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953; Некрасов Г.А. Учреждение коллегий в России и шведское законодательство // Общество и государство феодальной России: сб. ст., посв. 70-летию акад. Л.В. Черепнина / отв. ред. В.Т. Пашуто. М.: Наука, 1975. С. 334–343; Троицкий С.М. Об использовании опыта Швеции при проведении административных реформ в России в первой четверти XVIII века // Вопросы истории. 1977. № 2. С. 67–75; Воскресенский Н.А. Петр Великий как законодатель: Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. М.: НЛЮ, 2017; и др.*

⁴ Э.Н. Берендтс обнаружил переводы сочинений Любераса в Архиве Кодификационного отдела Государственного совета. Ныне этот список находится в фонде «Комиссия о сочинении Нового Уложения» Российского государственного архива древних актов (РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 227. Ч. 6. Л. 1–146).

мнению историка, содержание регламентов и уставов, составленных Люберасом, «почти совсем сходно с регламентами, находящимися в П. С. З.»⁵. Впрочем, Берендтс признал, что его вывод слабо обоснован: «входить подробно в рассмотрение каждого отдельного регламента <...> невозможно, это потребовало бы слишком много времени»⁶. Практически одновременно с Берендтсом к отдельным текстам барона обратился П.Н. Милюков⁷. Он, однако, оценил вклад барона скромнее: историк полагал, что некоторое влияние идей Любераса обнаруживается только в инструкциях и регламентах Берг-Мануфактур- и Коммерц-коллегий⁸. По мнению Милюкова, это объясняется тем, что к составлению регламентов петровских коллегий, за исключением Берг-Мануфактур-коллегии, барон не был непосредственно причастен. Историк также подчеркивал, что Люберас представил свои проекты «черезчур поздно»⁹.

Труды Берендтса и Милюкова оказали весьма заметное влияние на историографию проблемы: роль Любераса в коллежской реформе оценивалась, как правило, на основе сведений, представленных в их работах¹⁰. Хотя впоследствии к архивным материалам Любераса обращались Н.И. Павленко и К. Петерсон, они сконцентрировали свое внимание на тех же сочинениях барона, что и Милюков. При этом Павленко стремился доказать «несостоятельность утверждений буржуазных историков о влиянии иностранных правоведов на организацию» Берг-коллегии в

⁵ Берендтс Э.Н. Барон А.Х. фон Люберас и его записка об устройстве коллегий в России. СПб.: Типо-лит. Р. Голике, 1891. С. 20.

⁶ Там же.

⁷ П.Н. Милюков работал с оригинальными текстами А.Х. Любераса, написанными на немецком языке. Ныне эти документы находятся в фонде «Архив барона Любераса» в АВПРИ.

⁸ См.: Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. С. 449–451.

⁹ Там же. С. 428–429.

¹⁰ См.: Павлов-Сильванский Н.П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого: Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1897. С. 65–66 (4-я паг.); Бабурин Д.С. Указ. соч. С. 41, 56, 75; Некрасов Г.А. Указ. соч. С. 342–343; Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 113–114; Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е — начало 60-х годов). М.: Археогр. центр, 1999. С. 78–82; Leontief W. Peter der Grosse: seine Wirtschaftspolitik und sein Angehöriger Merkantilismus // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1937. Н. 2. S. 245–246; и др.

России¹¹, а Петерсон, наоборот, то, что Петр I скопировал шведскую административную структуру¹².

Особый интерес в связи с этим вызывает работа советского историка Н.А. Воскресенского «Петр Великий как законодатель», написанная еще в середине прошлого века, но увидевшая свет только в 2017 г. С одной стороны, его исследование отличается методологически строгим подходом к выявлению источников правотворчества Петра I¹³, что, в частности, позволило подвергнуть критике Милюкова за преувеличение роли Любераса в коллежской реформе¹⁴. Так, Воскресенский писал, что те нормы Берг-привилегии, на которых акцентировал внимание Милюков, «были установлены еще при Алексее Михайловиче»¹⁵. С другой стороны, монография в известной мере окрашена тем нескрываемым пиететом, который автор испытывал в отношении Петра I и его государственной деятельности¹⁶. Следует также добавить, что Воскресенский так и не познакомил читателя с идеями барона Любераса как таковыми. К сожалению, последнее упоминание о нем в монографии звучит следующим образом: «... более подробно о Люберасе и его влиянии [на] выработку русских законов скажем немного ниже»¹⁷. В итоге Н.А. Воскресенскому, крупнейшему знатоку петровского законодательства, не довелось поставить точку в дискуссиях о роли Любераса в коллежской реформе Петра I.

Удивительно, что дискуссия эта основывается на достаточно фрагментарных представлениях об идеях А.Х. Любераса. До сих пор историки, по сути, оперировали лишь двумя его сочинениями, которые якобы позволяют ознакомиться «в общих чертах с тем образцом, который предстояло ввести в России»¹⁸, а также проектом регламента Берг-коллегии, тайным советником в которой и служил А.Х. Люберас. Это тем более досадно, что значительная часть его сочинений, посвященных именно коллежскому устройству, была переведена на русский язык еще в XVIII столетии¹⁹.

¹¹ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 161.

¹² См.: Peterson C. Op. cit. P. 82, 318, 375.

¹³ См.: Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 463.

¹⁴ Заметим, что Н.А. Воскресенский в своих трудах не цитирует упомянутую работу Э.Н. Берендтса, который, бесспорно, преувеличивал значение проектов барона.

¹⁵ Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 559.

¹⁶ См.: Serov D.O. Dramatic Destiny of Nikolay Voskresensky, a Russian Law Historian // Quaestio Rossica. 2014. № 1. С. 224.

¹⁷ Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 559.

¹⁸ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 429–430.

¹⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171; Ф. 342. Оп. 1. Д. 227. Ч. VI; ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847; ОРКП НБ ТГУ. В-435; АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47.

Кроме того, исследователи прошли мимо публикации двух проектов Любераса, посвященных учреждению Полицейской коллегии²⁰. Все это делает новое обращение к документам А.Х. Любераса необходимым и своевременным.

Более того, сочинения барона Любераса сегодня известны только специалистам по истории петровских реформ. Удивительно, что один из самых плодотворных «прожектеров» петровской эпохи²¹ остается вне поля зрения авторов капитальных трудов по истории общественной мысли и наук об обществе в России²². Действительно, если историки и вспоминают о его сочинениях, то рассматривают проекты Любераса исключительно в связи с внешней структурой государственных учреждений, не проявляя особого интереса к достаточно новаторской системе сбора, проверки и анализа информации, предлагаемой в проектах барона. Между тем новейшие исследования все чаще подчеркивают ключевую роль именно механизмов сбора и обработки информации в становлении национальных государств в Европе и в формировании новой экономики²³. В связи с этим важно рассмотреть влияние идей Любераса не только на ход петровских реформ, но и на воззрения тех российских интеллектуалов и государственных деятелей, которые были знакомы лично с бароном или с его сочинениями.

Остается добавить, что наряду с содержанием весьма пространных рассуждений барона Любераса представляет интерес и собственно история их перевода на русский язык. Дело в том, что XVIII в. в России — это время формирования не только основных направлений общественной мысли, но и ее языка. Ключевую роль здесь играли переводчики разного рода сочинений, которые сталкивались с необходимостью адекватной

²⁰ См.: *Рождественский С.В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках. Т. 1. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1912. С. 28–32 (2-я паг.). Автор выражает благодарность М.А. Киселеву за указание на данную публикацию.

²¹ Объем переведенных текстов Любераса составляет 6,5 авторских листа.

²² См.: *Птуха М.В.* Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков. М.: Госполитиздат, 1945; *Каратаев Н.К.* Очерки по истории экономических наук в России XVIII века. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960; *Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 3: Наука. Общественная мысль / под ред. акад. Б.А. Рыбакова. М., 1988; Русская мысль в век Просвещения / Н.Ф. Уткина, В.М. Ничик, П.С. Шкуринов и др. М., 1991; и др.*

²³ См.: *Soll J.* *The Reckoning: Financial Accountability and the Rise and Fall of Nations.* N.Y.: Basic Books, 2014; *Soll J.* *The Information Master: Jean-Baptiste Colbert's Secret State Intelligence System.* Michigan: University of Michigan Press, 2011.

передачи иностранных понятий, не имевших аналогов в русском языке. Наблюдения за их работой значительно обогащают наши представления об истории общественной мысли рассматриваемого периода. Это направление исследований получило развитие в отечественной историографии лишь в последнее время²⁴. Вместе с тем исследователь практик перевода в XVIII столетии неизбежно сталкивается со множеством трудноразрешимых проблем. Далеко не всегда удастся установить источники, время и причины создания перевода, а также имена переводчиков. История перевода сочинений барона Любераса не является исключением и порождает целый ряд аналогичных вопросов; к сожалению, в этой статье нам удастся приблизиться к ответу лишь на некоторые из них.

Коллежская реформа Петра I: основные даты и события

Прежде чем обратиться к анализу сочинений А.Х. Любераса, уместно рассмотреть основные этапы петровской коллежской реформы в целом²⁵, реконструировать биографию прожектера, а также историю перевода его сочинений.

Как известно, Петр I впервые проявил интерес к формированию органов государственного управления на новых, коллегиальных принципах

²⁴ См.: *Польской С.В.* Концепт «монархия» и монархическая риторика в России XVIII века // Вестник РГГУ. 2012. Т. 91. № 11. С. 11–19. (Культурология. Искусствоведение. Музеология); «Понятия о России»: к исторической семантике имперского периода. М.: НЛЮ, 2012; *Бугров К.Д., Киселев М.А.* Естественное право и добродетель: Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та; Унив. изд-во, 2016; *Марасинова Е.Н.* «Закон» и «Гражданин» в России второй половины XVIII века: очерки истории общественного сознания. М.: НЛЮ, 2017; Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / под ред. М.Б. Велижева, Т.М. Атнашева. М.: НЛЮ, 2018; *Расков Д.Е.* Камерализм книг: переводы Юсти в России XVIII века // Terra Economicus. 2019. № 17 (4). С. 62–79; и др.

²⁵ Разумеется, здесь мы не претендуем на полноту охвата темы, поэтому отсылаем читателя к обширной библиографии, посвященной реформам Петра I. См.: *Баггер Х.* Реформы Петра Великого: Обзор исслед. М.: Прогресс, 1985; *Медушевский А.Н.* Административные реформы в России XVIII–XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе: науч.-аналит. обзор. М.: ИНИОН, 1990; *Медушевский А.Н.* Реформы Петра I и судьбы России: науч.-аналит. обзор. М.: ИНИОН, 1994; *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа. М.: РГГУ, 1999; *Анисимов Е.В.* Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.). <<https://spb.hse.ru/humart/history/peter/literature>> (дата обращения: 31.05.2020); и др.

еще в 1698 г., когда английский ученый Ф. Ли составил по его просьбе проект учреждения семи «комитетов или коллегий»²⁶. Однако практических шагов по устройству коллегий за этим не последовало, несмотря на начавшиеся и все более ускорявшиеся в условиях военного времени административные преобразования. Так, в 1699 г. были созданы Бурмистрская палата (позднее — Ратуша) и подчинявшиеся ей земские избы, т.е. выборные органы, которым был поручен сбор налогов, что привело к снижению роли соответствующих приказов, ведавших ранее фискальными вопросами²⁷. В дальнейшем продолжали создаваться новые приказы (Адмиралтейский, Артиллерии, Военный, Провиантский, Рудокопный), однако общее их число сократилось к 1701 г. с 44 до 35²⁸. С этого же года при царе действовала Ближняя канцелярия, контролировавшая работу приказов, прежде всего в финансовой сфере²⁹. Именно в Ближней канцелярии проходили последние заседания Боярской думы, которая к середине первого десятилетия XVIII в. была заменена консилией министров³⁰. В 1708 г. территорию страны разделили на восемь губерний; их создание привело к резкому сокращению полномочий теперь уже самой Ратуши. И наконец, в 1711 г. был учрежден Правительствующий сенат, имевший до открытия коллегий очень широкие полномочия: новое учреждение должно было бороться с уклонениями дворян от службы, «суд иметь нелицемерный», «денег как возможно собирать», а также надзирать за всеми учреждениями и должностными лицами³¹. Непосредственно для контроля за деятельностью чиновников была учреждена должность фискалов.

К идее учреждения в России коллегий Петр I возвратился только в 1712 г. Указом от 12 февраля в Москве была образована Комиссия для устройства Коммерц-коллегии, впрочем, деятельность Комиссии не увенчалась успехом. В 1714 г. это дело было поручено П.М. Апраксину, усилиями которого в новой столице была сформирована канцелярия Коммерц-коллегии³².

Наконец, в 1715 г. Петр I, задумываясь уже, как считается, над общей реформой государственного управления, поручил российским послам и

²⁶ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. С. 145.

²⁷ См.: Там же. С. 92–93.

²⁸ См.: Там же. С. 93.

²⁹ См.: Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. С. 108, 113–114.

³⁰ См.: Там же. С. 113–114.

³¹ ПСЗ РИ I. Т. 4. № 2330. С. 643; № 2331. С. 644.

³² См.: Писарькова Л.Ф. Указ. соч. С. 145–146.

специально посланным агентам разыскивать и приобретать иностранные источники — опубликованные законы и регламенты³³. Кроме того, поручалось собирать сведения об административных обычаях и порядках, о повседневной правительственной практике. «А без того, по одним книгам, нельзя будет делать, — писал в том же году царь П.И. Ягужинскому, — ибо всех циркумстанций никогда не пишут»³⁴. Известно, в частности, что к этой деятельности привлекались И.Ю. Трубецкой и В.Л. Долгоруков, находившиеся соответственно в Швеции и Дании³⁵. В том же 1715 г. Петр I отправил в качестве тайного агента в Швецию Генриха Фика, который уже в конце следующего года смог вывезти в Россию целый комплекс документов по вопросам государственного управления³⁶. Основная же работа по переводу собранных материалов, а также по подбору личного состава для будущих коллегий была проведена под руководством Якова Брюса³⁷.

В 1717 г. Петр I непосредственно приступил к организации государственных коллегий. Собственноручные царские указы этого времени определили состав коллегий и номенклатуру должностей в них, размеры жалованья, персоналии президентов и вице-президентов, основные принципы работы новых учреждений³⁸. Одним из ключевых документов, определивших ход коллежской реформы, стал указ 12 декабря 1718 г., которым коллегиям было поручено «управлять в будущем 1719 году старым, а с 1720 новым манером», а также утверждался реестр коллегий с указанием подведомственных им сфер государственного управления:

1. *Чужестранных дел* (что ныне Посольской Приказ). Всякия иностранные и посольския дела <...>
2. *Камор* (или казенных сборов). Всякое расположение и ведение доходов денежных всего Государства.
3. *Юстиция* (то есть расправа гражданских дел). Судныя и розыскныя дела; в той же Коллегии в ведении и Поместной Приказ.
4. *Ревизион*. Счет всех Государственных приходов и расходов.
5. *Воинской*. Армия и гарнизоны и все воинския дела <...>
6. *Адмиралтейской*. Флот со всеми морскими воинскими служители, к тому принадлежащими морскими делами и управлении.
7. *Коммерц*. Смотреть над всеми торгами и торговыми действиями.

³³ См.: Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 116.

³⁴ ЗА. С. 46.

³⁵ См.: Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 116.

³⁶ См.: Милуков П.Н. Указ. соч. С. 427.

³⁷ См.: Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 127.

³⁸ ЗА. С. 216–226.

8. *Штатс-Контор* (казенный дом). Ведение всех Государственных расходов.

9. *Берг и Мануфактур*. Рудопромышленные заводы и все прочие ремесла и рукоделия, и заводы оных и размножение, при том же и артиллерия³⁹.

Что же принципиально изменилось с созданием коллегий? Три новые коллегии — Военная, Адмиралтейская и Коллегия иностранных дел — занимали в системе органов государственного управления привилегированное положение благодаря тому огромному значению, «которое придавалось в государстве Петра I вооруженным силам и дипломатии»⁴⁰. Но эти три коллегии появились не на пустом месте. Как отмечалось выше, еще в начале Северной войны были созданы приказы с аналогичными функциями. Следует упомянуть также группу финансовых коллегий, среди которых Камер-коллегия ведала всем приходом, Штатс-контор-коллегия — расходами на нужды государства, а Ревизион-коллегия — контролем за работой финансовых органов. До их учреждения эти три финансовые функции (приход, расход и контроль) в России осуществлял практически каждый приказ⁴¹. Аналогичное значение имело и создание Юстиц-коллегии, которая отобрала судебные функции у многих приказов несудебного профиля и заменила сразу несколько судебных приказов⁴². Иначе говоря, произошла унификация и централизация юстиции в России. Наконец, новым для российского государственного управления стало появление учреждений, ведавших торговлей и промышленностью, таких как Коммерц-коллегия и Берг-Мануфактур-коллегия.

Состав российских коллегий и их контор претерпевал существенные изменения еще при жизни Петра I. В 1720 г. среди центральных учреждений появился Главный магистрат, ведавший городским управлением⁴³, а в следующем 1721 г. — Синод (Духовная коллегия)⁴⁴. В том же году из состава Юстиц-коллегии была выделена Вотчинная коллегия⁴⁵, а в 1722 г. из состава Берг-Мануфактур-коллегии — Мануфактур-коллегия⁴⁶. Кроме того, в 1722 г. для управления Гетманской Украиной была образована

³⁹ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3255. С. 601.

⁴⁰ Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. С. 118.

⁴¹ См.: Там же. С. 122.

⁴² См.: Там же. С. 127–128.

⁴³ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3520. С. 131.

⁴⁴ Там же. № 3718. С. 314–346.

⁴⁵ Там же. № 3881. С. 481.

⁴⁶ Там же. Т. 6. № 3974. С. 658; Т. 7. № 4378. С. 167–174.

Малороссийская коллегия в Глухове⁴⁷. В том же году понизился статус Ревизион-коллегии⁴⁸, а в 1723 г. и Штатс-контор-коллегии: обе они стали конторами Сената⁴⁹.

Для того чтобы создаваемые коллегии действительно заработали «новым манером», необходимо было составить регламенты, фиксирующие их функции, обязанности чиновников, режим работы, процедуры делопроизводства и т.д. Составление проектов регламентов, их обсуждение и исправление оказалось делом не из легких. Так, в 1719 г. регламенты своих коллегий получили только президенты Штатс-контор-⁵⁰, Коммерц-⁵¹ и Камер-коллегий⁵². В 1720 г. был составлен регламент Коллегии иностранных дел⁵³, в 1721 г. — Главного магистрата⁵⁴, в 1722 г. — Адмиралтейской коллегии⁵⁵, а в 1723 г. — Мануфактур-коллегии⁵⁶. Таким образом, к моменту смерти императора не было регламентов у Берг-, Военной, Вотчинной и Юстиц-коллегий. Однако еще в 1720 г. при участии Петра I был разработан Генеральный регламент — «не имеющий аналогов документ, своеобразный регламент регламентов», в котором формулировались самые общие принципы деятельности всех государственных коллегий, всего бюрократического аппарата⁵⁷. В Генеральном регламенте также закреплялось главенствующее положение Сената в коллежской системе, а в результате последующей реформы он стал высшей инстанцией, осуществляющей надзор за соблюдением законности вообще.

Следует заметить, что, с одной стороны, от старого приказного управления сохранилось немало более мелких учреждений, которые, как правило, сосуществовали с коллегиями под именем канцелярий: Дворцовая, Ямская, Печатная, Медицинская, Полицмейстерская канцелярии, Преображенский приказ и некоторые другие⁵⁸. Впрочем, приказное делопроизводство и здесь постепенно уступало место новым

⁴⁷ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 4010. С. 681–684.

⁴⁸ Там же. № 4127. С. 794.

⁴⁹ Там же. Т. 7. № 4363. С. 160.

⁵⁰ Там же. Т. 5. № 3303. С. 651–660.

⁵¹ Там же. № 3318. С. 671–676.

⁵² Там же. № 3466. С. 762–770.

⁵³ Там же. Т. 6. № 3518. С. 130–131.

⁵⁴ Там же. № 3708. С. 291–309.

⁵⁵ Там же. № 3937. С. 525–637.

⁵⁶ Там же. Т. 7. № 4378. С. 167–174.

⁵⁷ Анисимов Е.В. Время петровских реформ XVIII в. Л.: Лениздат, 1989. С. 244.

⁵⁸ См.: Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. С. 149–150.

порядкам. С другой стороны, важной составляющей административной реальности являлись многочисленные комиссии, создаваемые для выполнения отдельных поручений. Присущий комиссиям временный характер не требовал детальной разработки специальных регламентов и штатов, что придавало государственной системе функциональную гибкость, позволяло с их помощью оперативно реагировать на новую политическую конъюнктуру⁵⁹.

Этот краткий обзор коллежской реформы позволяет подвергнуть сомнению представление о том, что А.Х. Люберас фатально опоздал с задачей своих проектов и материалов⁶⁰. Во-первых, большинство разработанных им документов барон представил не позднее марта 1719 г.⁶¹ Судя по приведенным данным, к этому времени были подготовлены только регламенты для Штатс-контор- и Коммерц-коллегий, а в последующие годы состав российских коллегий и их контор претерпевал существенные изменения. К тому же не завершена еще была работа с материалами Г. Фика, продолжавшаяся даже в начале 1720-х годов⁶². Во-вторых, версия об «опоздании» предполагает, что Петр, проводя коллежскую реформу, ограничивался предложениями только одного советника, а именно Фика, который смог тайно вывезти из Швеции множество регламентов и инструкций. Заметим, однако, что Генрих Фик успешно завершил свою миссию уже в декабре 1716 г., а в январе следующего года состоялась его встреча с Петром⁶³. Если бы царь решил ограничиться шведскими материалами Фика, то он, надо думать, не стал бы спустя полгода нанимать на российскую службу барона Любераса и поручать ему подготовку проектов коллегий.

Люберасы в России

Имеющиеся у нас сведения о биографии барона А.Х. Любераса фрагментарны, а зачастую и противоречивы. В литературе встречаются утверждения, что он родился либо в Шотландии⁶⁴, либо в Силезии⁶⁵,

⁵⁹ См.: *Бабич М.В.* Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. М.: РОССПЭН, 2003.

⁶⁰ См.: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 429; *Некрасов Г.А.* Указ. соч. С. 342.

⁶¹ См.: «Учреждения», «установления», «регламенты» и «генеральные регламенты» А.Х. Любераса» (с. 32–34 наст. изд.).

⁶² За. С. 95, 275.

⁶³ См.: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 427.

⁶⁴ См.: *Берендтс Э.Н.* Указ. соч. С. 5; РБС. Т. 10. С. 799.

⁶⁵ См.: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 428.

либо в Саксонии⁶⁶, либо в Гольштейне⁶⁷. Известно, однако, что барон продолжительное время служил в Швеции, а позднее, во время второго путешествия Петра I в Европу, был принят на российскую службу. По мнению ряда исследователей, в июне 1717 г. в городе Спа Люберас мог даже лично встретиться с российским царем⁶⁸. П.Н. Милюков, правда, отрицает этот важный в контексте рассматриваемой дискуссии факт: по его мнению, Петр хотя и находился в июне в Спа, но поручил провести переговоры с Люберасом П.П. Шафирову⁶⁹. Так или иначе, какое-то время после поступления на российскую службу барон оставался за границей, где занимался наймом иностранцев для службы в коллегиях, прежде всего в Берг-Мануфактур-коллегии. Одновременно он составлял проекты регламентов, которые по приезде в Россию в конце 1718 г. и попытался передать царю через П.И. Ягужинского⁷⁰. О жизни и деятельности Любераса в России сведений в литературе практически нет.

Выявленные в ходе подготовки этого издания новые документы, в первую очередь публикуемая ниже «Записка о наследниках...», позволяют нам до некоторой степени восполнить пробелы в биографии Любераса, а также его ближайших родственников. Известно, что Иоганн Людвиг (сын Анастасия Христиана) долго и успешно служил в России. Однако из имеющихся в нашем распоряжении документов следует, что и Христиан Людвиг Люберас, предполагаемый отец нашего героя (соответственно, дед Иоганна Людвига), также имел опыт службы в России. Можно полагать, что это сыграло определенную роль в формировании представлений барона о незнакомой для него стране.

Итак, из дела о «Приезде в Россию из Дании и Бранденбургии инженер-майора Людвиха фон Любераса...» мы узнаем, что Христиан Людвиг Люберас родился в Моравии и служил «цесарскому величеству», как и его собственный отец Иоганн. Позднее Христиан продолжил службу в Англии, где был пожалован в майоры. Но, пробыв там два года, он «от короля англинского приехал в службу [к королю] датцкому»⁷¹. Однако и в Дании он не задержался надолго: посланники московского царя стольник Семен Алмазов и дьяк Семен Румянцев просили датского короля

⁶⁶ См.: *Encyclopedia of World Trade: From Ancient Times to the Present* / ed. by C.S. Northrup. Armonk, N.Y.: Sharpe Reference, 2005. Vol. 3. P. 734.

⁶⁷ См.: *Покровский М.Н.* Избр. произведения: в 4 кн. Кн. 1: Русская история с древнейших времен (Т. 1–2). М.: Мысль, 1966.

⁶⁸ См.: *Берендтс Э.Н.* Указ. соч. С. 5; *Peterson C.* Op. cit. P. 81.

⁶⁹ См.: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 428.

⁷⁰ См.: Там же. С. 429.

⁷¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 9 (1679 г.). Л. 1–1 об.

прислать в русскую службу «добрых» инженеров. Самого Христиана они уговорили ехать в Россию, пообещав ему чин подполковника. По приезде в Россию осенью 1679 г. Люберас составил письмо, в котором обещал царю, что «все крепости и весь пушечной снаряд в добром основании будет», если ему будет пожалован чин генерал-инженера и последует «полное обнадёживание» и по другим его «статьям», преимущественно касавшимся денежных вопросов⁷². Письмо было переведено с немецкого на русский, но каких-либо положительных изменений в служебном положении Христиана не произошло. Более того, несколько месяцев спустя его обокрали и избили. Не добившись приемлемых для него жалования и условий службы, Люберас в июне 1680 г. просил отпустить его обратно в Данию с выдачею ему 100 рублей. Вскоре его просьбу удовлетворили. Таким образом, Христиан Люберас провел в России всего лишь около года.

Что касается самого Анастасия Христиана, то из «Записки о наследниках...» мы узнаем, что он «родился [в] Шлойской земле» (Силезии)⁷³, служил в Швеции «капитаном и женился на лифляндской дворянке, с которою прижил два сына и дочь»⁷⁴. В Лифляндии Люберас «каталический закон оставил, а принял лютеранской»⁷⁵. Вскоре после смерти жены он уволился со шведской службы и отправился в Силезию, а «те два сына на их собственную фартуну оставил»⁷⁶.

Старший из двух сыновей, Иоганн Людвиг, в какой-то мере повторил служебный путь своего деда: сначала он выслужил чин поручика в Дании, а затем отправился в Россию, где ему вскоре удалось стать инженер-полковником. Отец и сын встретились наконец в 1717 г., когда Петр I послал Иоганна Любераса в немецкие земли для поиска иностранных специалистов, готовых работать в России. К этому времени Люберас-отец пришел «в худое состояние»: его проекты не находили поддержки при чужеземных дворах. Иоганн посоветовал отцу, «чтоб оной по своей науке и искал фартун в России»⁷⁷. Как известно, именно в это время Петр I находился в заграничной поездке, к нему-то и обратился Люберас с предложением своих услуг. Однако вопрос о том, произошла ли в тот момент личная встреча Любераса с русским государем, нам прояснить так и не удалось. Имеющиеся в нашем распоряжении документы лишь содержат

⁷² Там же. Л. 2–3.

⁷³ РГАДА. Ф. 248. Кн. 654. Л. 112.

⁷⁴ АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2910. Л. 1.

⁷⁵ Там же. Л. 1 об.

⁷⁶ Там же. Л. 1.

⁷⁷ Там же.

упоминание «в Спа в 1717 году поданных предварительных мыслей»⁷⁸, но не свидетельствуют о личной встрече как таковой.

Так или иначе, 1 июля 1717 г. барона Любераса приняли на русскую службу. С одной стороны, его определили «для учреждения и распоряжения коллегий»⁷⁹. С другой стороны, ему повелели «быть у дел с генералом-фельдцейхмейстером господином Брюсом в коллегии берг и мануфактур, писатца ему тайным советником»⁸⁰. На первое время, впрочем, ему было велено вместе с сыном окончить «порученные комиссии» — нанимать в Европе иностранцев для службы в коллегиях⁸¹. Однако даже находясь на российской службе, Люберас долгое время не получал жалованье⁸². По всей видимости, эти задержки и проволочки, вполне обычные в то время, и вынудили его занять денег у «одново берлинского купца»⁸³.

Тем временем Люберас составлял проекты «регламентов» и «учреждений» для российских коллегий, с которыми он и прибыл в Санкт-Петербург в конце 1718 г. Написанные им проекты Люберас передал через П.И. Ягужинского царю до отъезда государя в Олонец, т.е. до 19 января 1719 г.⁸⁴ О реакции государя на них нам ничего не известно; не знаем мы даже, и читал ли их Петр вообще. Тем не менее барон продолжал сочинять записки по вопросам коллежского устройства. При этом Люберас так и не обязался служить в России вечно, а в марте 1720 г. принял присягу по особой форме: «ежели капитуляция моя ненарушимо содержана будет, а старость и слабость моя мне допустит, то я обязуюсь <...> еще 2 года <...> со всякою верностию и послушенством служить»⁸⁵. Находясь на российской службе около пяти лет и получая солидное годовое жалование в 5000 рублей, он «сколько мог дочери своей в Силезию

⁷⁸ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47. Л. 4.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 248. Кн. 521. Л. 84. В литературе довольно часто упоминается, что вскоре по приезде в Россию барон Люберас был назначен вице-президентом Берг-Мануфактур-коллегии. Однако каких-либо источников, подтверждающих этот факт, обнаружить не удалось. Вероятнее всего, барон продолжал служить в коллегии тайным советником, а должность вице-президента оставалась вакантной (см.: *Анисимов Е.В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. С. 303; *Киселев М.А.* Создание Берг-Мануфактур-коллегии в 1718 году // *Вестник Пермского университета. История.* 2015. № 4 (31). С. 40).

⁸¹ АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2910. Л. 1.

⁸² Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 46.

⁸³ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2910. Л. 1.

⁸⁴ См.: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 429; РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171. Л. 92.

⁸⁵ РГАДА. Ф. 248. Кн. 654. Л. 119.

посылал» деньги⁸⁶. Вместе с тем его сын Иоганн после смерти барона в 1722 г.⁸⁷ «по претензии одново берлинского купца принужден был заплатить 6800 рублей», которые в 1717 г. занимал у того Люберас-отец⁸⁸.

По всей видимости, после смерти барона его документы оказались у его сына — Иоганна Людвиг Любераса, который известен не только как руководитель строительства различных инженерных сооружений, но и как первый директор Кадетского корпуса, а также как российский представитель при заключении в 1743 г. Абоского мира. Не исключено, что перу именно Любераса-сына принадлежит и анонимное «Покорнейшее мнение о приумножении домов и населения города Санкт-Петербурга», составленное на немецком языке в ноябре 1730 г. и переведенное впоследствии вместе с остальными сочинениями Любераса-отца⁸⁹. Предположение об авторстве Любераса-сына высказали Э.Н. Берендтс и П.Н. Милюков, но так и не привели в его пользу весомых аргументов⁹⁰. Здесь следует учесть и то обстоятельство, что в биографических словарях отец и сын Люберасы слились в одного персонажа: авторы словарных статей о Люберасе-сыне ошибочно указывали, что он являлся вице-президентом Берг-Мануфактур-коллегии⁹¹, а также автором проектов о коллежском устройстве⁹². Добавим, что Иоганн Людвиг не оставил детей, но заботился о дочерях рано умершего младшего брата. После смерти Иоганна Людвиг в 1752 г. сохранившиеся бумаги (возможно, включая и те, что принадлежали его отцу) разбирал его ближайший сотрудник — Абрам Ганнибал⁹³. Позднее документы были переданы в Коллегию иностранных дел, а затем, в 1795 г., в ее архив⁹⁴.

Переводы сочинений А.Х. Любераса

Происхождение имеющихся в нашем распоряжении переводов проектов и записок Любераса на русский язык вызывает много вопросов.

⁸⁶ АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2910. Л. 1.

⁸⁷ См.: *Воскресенский Н.А.* Указ. соч. С. 109.

⁸⁸ АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2910. Л. 1.

⁸⁹ См.: «Переводы сочинений А.Х. Любераса» (с. 25–32 наст. изд.).

⁹⁰ См.: *Берендтс Э.Н.* Указ. соч. С. 7; *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 437.

⁹¹ См.: РБС. Т. 10. С. 799.

⁹² См.: *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей русской земли: в 5 ч. Ч. 3. К–М. М.: Типография Н. Степанова, 1836. С. 230.

⁹³ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171. Л. 114–118.

⁹⁴ См.: Архив внешней политики Российской империи: путеводитель. Minneapolis: East View Publications, 1995. С. 53.

Неизвестно, кто именно, когда и зачем переводил его многочисленные тексты; не знаем мы, и зачем было сделано несколько копий переводов. Однако некоторые косвенные сведения позволяют нам сделать определенные предположения на этот счет.

Прежде всего обратимся к письму Любераса Петру I⁹⁵ с перечислением составленных бароном проектов. Среди них есть те, которые не удалось обнаружить в архивах: «Регламент для всех фискалов», «Торжественное установление коллегий» и «Отправление дел в канцеляриях». Таким образом, ряд подготовленных прожектером документов, похоже, не сохранился.

Важно заметить и то, что далеко не все проекты Любераса были переведены. С одной стороны, вне внимания переводчиков остались более поздние сочинения барона, относящиеся к периоду его службы в Берг-Мануфактур-коллегии и посвященные вопросам организации торговли, горного и монетного дела, т.е. не имеющие непосредственного отношения к проблематике коллежского устройства⁹⁶. С некоторыми из них работал П.Н. Милюков, показавший на их основе приверженность автора идеям меркантилизма, а также его заметную роль в работе Берг-Мануфактур-коллегии⁹⁷. Эти сочинения, безусловно, еще ждут своего исследователя.

С другой стороны, остались непере переведенными и отдельные документы, непосредственно связанные с устройством коллегий в России. Это «Устав магистратам», регламенты Мануфактур- и Коммерц-коллегий и образцы ведомостей, составленные Люберасом для каждой коллегии⁹⁸. Первый из этих документов — проект «Устава магистратам» — важен еще и потому, что это одно из немногих сочинений, датированных (1720 г.) и подписанных самим бароном Люберасом⁹⁹. По всей видимости, это наиболее поздний из его проектов, посвященных коллежской реформе. Регламенты же Мануфактур-¹⁰⁰ и Коммерц-коллегий¹⁰¹ были составлены в то же время, что и большинство других проектов¹⁰², в конце 1718 — начале 1719 г. Так или иначе, остается неясным, почему впоследствии они не были переведены.

⁹⁵ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47.

⁹⁶ Там же. Д. 63, 73, 92 и др.

⁹⁷ См.: Милюков П.Н. Указ. соч. С. 393–396, 451, 521.

⁹⁸ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 56, 77, 78, 79.

⁹⁹ Там же. Д. 78. Л. 8.

¹⁰⁰ Там же. Д. 79.

¹⁰¹ Там же. Д. 77.

¹⁰² См.: «Учреждения», «установления», «регламенты» и «генеральные регламенты» А.Х. Любераса» (с. 32–34 наст. изд.).

До нас дошли несколько подборок текстов Любераса, написанных на немецком. Одна из них, включающая как те тексты, которые будут переведены позднее в XVIII в., так и оставшиеся непереуведенными, хранится в личном фонде барона в АВПРИ. В частности, здесь представлены экземпляры проектов регламентов для Камер-¹⁰³, Берг-¹⁰⁴, Юстиц-¹⁰⁵, Адмиралтейской¹⁰⁶, Военной¹⁰⁷, Полицейской¹⁰⁸, Экономической¹⁰⁹, Дирекционной¹¹⁰ коллегий. Насколько можно судить, Люберасу помогала в его работе небольшая группа писцов, так как тексты на немецком языке написаны несколькими разными почерками.

Еще одна подборка документов барона на немецком языке содержится в книге 1078 фонда Сената в РГАДА: вероятно, именно с ними и работали переводчики. В этом сенатском деле тексты расположены в том же самом порядке и с той же нумерацией, что и во всех известных нам рукописях переводов его проектов¹¹¹. (Помимо трех десятков сочинений Любераса-отца, в этой книге находится и упомянутое выше «Покорнейшее мнение о приумножении домов...», приписываемое перу Любераса-сына.) Перед каждым текстом барона помещены листы бумаги, на которых на русском языке написано название проекта и указано количество занимаемых им листов. Любопытно, что на некоторых из этих листов, расположенных между сочинениями барона, имеется зачеркнутая надпись «разобрано в 1773 году» или просто «1773»¹¹². Все это заставляет нас думать, что именно с этим комплексом документов работали переводчики.

Выполненные в XVIII в. переводы проектов Любераса также сохранились в нескольких экземплярах: в разных архивохранилищах нам удалось исследовать четыре такие подборки. Все они выполнены скорописью, причем в одной подборке может встречаться до десятка разных почерков. Первая из них находится в фонде 178 «Музейное собрание» Отдела рукописей РГБ¹¹³, вторая — в Отделе рукописей и книжных па-

¹⁰³ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 75.

¹⁰⁴ Там же. Д. 61.

¹⁰⁵ Там же. Д. 106.

¹⁰⁶ Там же. Д. 60.

¹⁰⁷ Там же. Д. 66.

¹⁰⁸ Там же. Д. 97.

¹⁰⁹ Там же. Д. 72.

¹¹⁰ Там же. Д. 69.

¹¹¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171; Ф. 342. Оп. 1. Д. 227. Ч. VI; ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847.

¹¹² Там же. Ф. 248. Кн. 1078.

¹¹³ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847.

мятников НБ ТГУ¹¹⁴, две оставшиеся — в РГАДА, а именно в фонде 16 «Внутреннее управление»¹¹⁵ и фонде 342 «Комиссия о сочинении нового Уложения»¹¹⁶. Рукописи отличаются друг от друга незначительно: написанием отдельных слов, приписками, а также весьма редкими пропусками некоторых слов.

Очевидно, что рукописи эти составлены спустя немалое время после смерти барона. В трех из них¹¹⁷ вслед за переводами текстов Любераса-отца следует перевод «Покорнейшего мнения о приумножении домов...», датированного ноябрем 1730 г. В каждой из этих рукописей перевод сочинения, приписываемого Люберасу-сыну, начертан на той же бумаге с теми же филигранями, что и перевод сочинений самого Любераса-отца. В конечном счете общее происхождение переводов «Покорнейшего мнения о приумножении домов...» и переводов известных нам сочинений Любераса-отца позволяет сделать вывод о том, что рукописи были составлены не ранее 1730 г. Собственно, все они, судя по водяным знакам, были созданы примерно в одно время, скорее всего около 1770-х годов¹¹⁸. Это согласуется и с неоднократным упоминанием 1773 г. в указанной выше книге из фонда Сената в РГАДА, содержащей немецкие оригиналы, которые, вероятнее всего, послужили основой для перевода. В известной степени нашу версию подкрепляет и то обстоятельство, что именно в екатерининское время в среде правящей элиты наблюдается некоторый интерес к сочинениям Любераса, что могло вызвать потребность в их переводе или составлении копий. Так, после смерти светлейшего князя А.А. Безбородко была составлена опись дел его канцелярии,

¹¹⁴ ОРКП НБ ТГУ. В-435.

¹¹⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171.

¹¹⁶ Там же. Ф. 342. Оп. 1. Д. 227. Ч. VI.

¹¹⁷ В рукописи из фонда 16 «Покорнейшее мнение о приумножении домов...» отсутствует. Однако оно упоминается в содержании («реэстре») рукописи с пометой «Сего мнения нет» (РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171. Л. 1 об.). Важно также обратить внимание на общее происхождение этой рукописи и рукописи из ОР РГБ. Об этом в первую очередь свидетельствует то, что они написаны на бумаге с водяным знаком в виде улья в орнаментированном щите (beehive) (см.: Клепиков С.А. Филигранные и штемпельные знаки на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. С. 24).

¹¹⁸ Как отмечают составители описи фонда «Музейное собрание» ОР РГБ, водяные знаки бумаги рукописи (улей в орнаментированном щите) говорят о том, что она составлена не ранее 1740–1750-х годов (ОР РГБ. Ф. 178. Оп. 1. С. 615). Рукопись из ОРКП НБ ТГУ, судя по филиграням, составлена в 1770-е годы (см.: Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета: Каталог. Вып. 2. XVIII в. / сост. В.А. Есипова. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. С. 392).

в которой упоминаются и «Разные переводы из дел тайного советника барона фон Любераса, в особом реестре означенные, при связке», указанные под литерою «М»¹¹⁹. Весьма вероятно, что в собрании А.А. Безбородко находилась рукопись из фонда 16 РГАДА, поскольку на ее первом листе содержится помета: «К букве М». Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении переводы сочинений Любераса — это не только памятник петровской эпохи, но еще и памятник второй половины столетия, свидетельствующий о сохраняющемся интересе правящей элиты к опыту государственных реформ Петра I.

Однако для вывода о том, что сочинения Любераса были переведены в 1770-е годы, этих сведений недостаточно. Они не позволяют исключить версию, что известные нам рукописи составлены копиистами на основе более раннего перевода. В связи с этим обратим внимание на отдельные слова и фразы в тексте рукописи из ОР РГБ, которые частично написаны почерком, отличающимся от почерка основного текста. Ярким примером чередующегося написания слов разными почерками является текст второго пункта регламента Берг-коллегии (*документ 13*), который, кроме того, насыщен специальной лексикой:

Второе, знали бы пробирную и хемическую науку как в горшешной пробе, так и на капелле, и при последнем разделении. Третье, имели бы предварительное сведение чрез посредство зделанных моделей: о простириании металлов и металлических жил, о углублении слоев и должной предосторожности в рудниках, тако ж и о прочих горных работах в разсуждении поднимания на верх выработанных руд, отведения вод, и при плавильных заводах, о строении разных плавельных печей, о установлении мехов, о случающихся притом работах, также и о проплавке руд, дабы они, получа таковое наставление в теории и увидев оное при Наших государственных рудниках в практике, могли ездить с лутшею способностию по иностранным рудникам и научиться тамошним опытам и выгодностям, и потом как искусные горные офицеры в лучшия места при Наших горных делах определены быть¹²⁰.

Трудно предположить, что переписчик, имея под рукой уже готовый перевод какого-либо сочинения Любераса, неоднократно не дописывал слова и фразы, оставляя заметные пропуски в тексте и ожидая, что их заполнят его коллеги. Логичнее предположить, что перед нами результаты

¹¹⁹ Архив князя Воронцова. Кн. 13: Бумаги графов Александра и Семена Романовичей Воронцовых: письма князя Безбородки (1776–1799). М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1879. С. 440. Автор выражает благодарность М.А. Киселеву за указание на данную публикацию.

¹²⁰ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 47 об. (Выделенные курсивом слова написаны другим почерком.)

труда именно переводчиков, а не копиистов. (По крайней мере, это верно для тех сочинений барона, в которых наблюдается чередующееся написание слов разными почерками.) Вероятно, затрудняясь перевести фразу или слово на русский язык, переводчик оставлял пропуск в тексте, изредка указывая только правильное написание окончания или основы слова, а позднее более опытный переводчик дописывал части слов или отдельные фразы.

В рукописи из фонда 16 «Внутреннее управление» РГАДА написание слов разными почерками хотя и реже, но также встречается, в том числе в тексте упомянутого второго пункта регламента Берг-коллегии¹²¹. Еще меньше случаев написания слов разными почерками в рукописи из фонда 342 «Комиссия о сочинении нового Уложения» РГАДА.

Получается, что над переводом некоторых сочинений Любераса (например, регламента Берг-коллегии) параллельно работали несколько переводчиков, составлявших перевод одновременно в двух или даже в трех экземплярах. (Впрочем, сочинения Любераса, которые написаны одним и тем же почерком во всех трех упомянутых рукописях, встречаются достаточно редко.) Это выглядит несколько нерациональным, поскольку было бы логичнее, если бы переводчик сначала составил перевод в одном экземпляре, а потом отдал его переписчикам для снятия нескольких копий. Объяснить, почему работа над переводами в данном случае была организована таким «нелогичным» образом, мы не можем. Однако не следует полагать, что переводчики и копиисты всегда действовали рационально, просчитывали и согласовывали все свои действия заранее, стремясь к максимизации своей пользы. Так или иначе, представляется вероятным, что и переводы сочинений Любераса, и их копии были созданы одной и той же группой переводчиков и копиистов. Об этом прежде всего свидетельствуют сходство типа бумаги и совпадение почерков составителей упомянутых рукописей.

Рукопись же из ОРКП НБ ТГУ явно представляет собой копию с уже готового перевода, поскольку в ней достаточно редко встречаются приписки и исправления, а случаев написания отдельных слов разными почерками обнаружить не удалось. К тому же она выполнена только тремя разными почерками, которые не соотносятся с почерками других известных нам рукописей.

Любопытно также заметить, что в рукописи из фонда 342 «Комиссия о сочинении нового Уложения» РГАДА в двух текстах (а именно

¹²¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171. Л. 48.

«Всеподаннейшее разсуждение...» и «Всенижайшая реляция...») встречаются многочисленные подчеркивания карандашом. Вероятнее всего, их сделал Э.Н. Берендтс, который работал именно с этой рукописью¹²² и, как было сказано выше, оставил без внимания прочие сочинения Любераса. Кроме того, многие из выделенных подчеркиванием фрагментов — это как раз те, которые Берендтс цитировал или использовал в виде парафраза в своей работе¹²³.

Хотя имена составителей этих переводов нам неизвестны, можно предположить, что они были именно иностранцами, большинством из которых не могло похвастаться слишком хорошим знакомством с русским языком и русскими реалиями. С одной стороны, это объясняет написание отдельных русских слов с ошибками, нередко встречающиеся нарушения в согласовании, а с другой — некорректный перевод некоторых слов.

Как же поступали переводчики, сталкиваясь с необходимостью передачи на русском языке понятий, которых не было в их словарном запасе или вообще в русском языке XVIII в.? Во-первых, они могли вводить новый термин с помощью транслитерации или калькирования. Во-вторых, могли подбирать русское слово, которое хотя бы частично соответствовало основному смыслу иностранного термина. В-третьих, используя образованный с помощью транслитерации или калькирования новый термин, переводчики нередко предлагали (как правило, в скобках) похожий русский термин, и наоборот. Иначе говоря, данная группа переводчиков так и не выработала единых подходов к переводу: одни и те же термины могли переводиться по-разному.

Так, один переводчик передает *riten* просто как *руты*, а другой, используя этот термин, в скобках добавляет русский термин *пяди*, таким образом подобрав совершенно неспоставимую русскую меру длины (*документы 1, 17*). Эквивалентом таких понятий, как *debet* и *credit*, в одном случае становятся *должен* и *верить*, а в другом — *дебет* и *кредит* (*документы 8, 30*). Часто встречающееся в оригинальном тексте понятие *offizianten* одни переводчики переводят как *чиновники*, а другие — как *официанты*, и даже *официанты* (*документы 1, 3–5, 7, 8*). Еще один ключевой

¹²² Автор выражает благодарность Г.О. Бабковой за помощь в поиске этой рукописи. Дело в том, что Э.Н. Берендтс обнаружил рукопись Любераса в архиве Кодификационного отдела при Государственном Совете, комплекс документов которого ныне составляет фонд 342 («Комиссия о сочинении нового Уложения») РГАДА. Номер этого дела с тех пор, естественно, изменился, а название документа в описи не отражает его содержания.

¹²³ См.: Берендтс Э.Н. Указ. соч.

термин (используемый в том числе в заголовках проектов А.Х. Любераса), *constitutorium*, переводится как *установление, учреждение* или даже *конституция* (*документы 11–14, 16, 18, 20, 22, 24*).

Вместе с тем случаев добавления переводчиками каких-либо собственных комментариев или, напротив, пропуска фрагментов обнаружить не удалось. Кроме того, переводчики стремились сохранить деление текста на абзацы таким же, как в оригинальных сочинениях А.Х. Любераса.

На фоне вышеупомянутых особенностей переводов сочинений Любераса выделяется перевод его письма, сохранившийся в личном фонде барона в АВПРИ¹²⁴. Только в этом документе переводчик подписал свое имя — Петр Миллер. Как удалось выяснить, коллежский асессор Миллер приходился племянником известному историку Герхарду Фридриху Миллеру и служил в самом архиве¹²⁵. Целый ряд деталей, отличающих этот текст от рассмотренных выше переводов, — тип бумаги, подчеркивания карандашом, частые сокращения, расположение текста близко к краю листа — указывает на то, что Петр Миллер не принадлежал к группе переводчиков, работавших с сочинениями Любераса. Вероятнее всего, Миллер перевел письмо барона в середине 1790-х годов, когда в архиве формировался фонд его документов.

«Учреждения», «установления», «регламенты» и «генеральные регламенты» А.Х. Любераса

Посвященные коллежскому устройству тексты А.Х. Любераса можно очень условно разделить на три группы. Первая группа — это сочинения, в которых раскрываются ключевые принципы коллежской реформы и устройства коллегий в целом (*документы 1, 2, 30*). В частности, в них уделяется внимание шведскому опыту государственного управления, особенно в таких работах, как «Всепоодданнейшее разсуждение о исправленном короля Каролуса XI шведском государственном домостроительстве...» и «Всенижайшая реляция о учреждении королем Карлом XI форм Шведскаго государственнаго правления» (*документы 1, 30*)¹²⁶. Содержание обоих документов, как уже говорилось, достаточно подробно изложено в работах Э.Н. Берендтса и П.Н. Милюкова. Кстати, в первом

¹²⁴ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47.

¹²⁵ Пользуясь случаем, выражаю благодарность М.Б. Лавринович за предоставленные сведения о Петре Миллере.

¹²⁶ См.: «Опыт шведского управления государством в сочинениях барона Любераса» (с. 58–61 наст. изд.).

из этих сочинений автор, помимо прочего, приводит краткое описание основных функций прожектируемых им для России коллегий, резюмируя содержание их регламентов. Важно, что, в отличие от большинства проектов Любераса, этот документ датирован (19 марта 1719 г.) и подписан бароном. Соответственно, «Всеподданнейшее рассуждение...» позволяет нам подтвердить авторство регламентов, а также заключить, что они были составлены не позднее 19 марта 1719 г.

Вторая группа сочинений А.Х. Любераса посвящена общим принципам коллежского делопроизводства: по своей проблематике эти документы близки к петровскому Генеральному регламенту 1720 г.¹²⁷ Это «Генеральный регламент о чинении коллегиям и губернским канцеляриям между собою сношения» и «Учреждение и регламент, как поступать в содержании Государственной и Камор-архив, и как хранить прочия канцелярския дела» (документы 28, 29).

Наконец, к третьей группе можно отнести составленные А.Х. Люберасом документы, которые непосредственно регламентируют деятельность прожектируемых им коллежских учреждений. В частности, для каждой коллегии А.Х. Люберас подготовил установление/учреждение (*constitutorium*) и генеральный регламент (*general reglement*). В установлении/учреждении описываются ключевые функции и задачи коллегии, а также ее штат. Так, среди коллегий, прожектируемых Люберасом, больше всего служащих должна была иметь Военная коллегия (24 человека)¹²⁸, а меньше всего — Экономическая коллегия (14 человек)¹²⁹. Штат Камер-коллегии и Коллегии иностранных дел нам неизвестен: для них барон Люберас не составил установления. Примечательно, что в проектах, написанных на немецком языке для Берг-, Юстиц-, Полицейской, Мануфактур- и Коммерц-коллегий, установление первоначально предполагалось назвать *Praeleminare Instructions*, однако затем это выражение было зачеркнуто, а вместо него вставлен термин *constitutorium*¹³⁰. Кроме того, в ряде случаев сам штат учреждения также приписан на полях. Это говорит как о поиске А.Х. Люберасом названия и структуры для данного типа документов, так и о том, что проекты для этих коллегий были подготовлены ранее других.

¹²⁷ См.: «Принципы организации коллежского делопроизводства в проектах А.Х. Любераса» (с. 55–58 наст. изд.).

¹²⁸ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 75–76.

¹²⁹ Там же. Л. 61–61 об.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1078. Л. 59, 67, 73, 77, 79; АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 77, 79.

Что касается генеральных регламентов коллегий, то они представля- ют собой свод правил, устанавливавших порядок работы соответствующих учреждений. Наиболее подробный регламент, содержащий 17 пунктов (*до- документ 25*), сочинен А.Х. Люберасом для Военной коллегии, а наименее подробный, содержащий только 5 пунктов, составлен им для Коллегии иностранных дел (*документ 26*); примечательно, что проект последней назван «регламентом», а не «генеральным регламентом». Как правило, в терминологии Любераса, регламент (*reglement*) регулирует деятельность не коллегии, а конторы, камеры или архива и не столь детализирован. Так, регламенты, составленные для подчиняющихся Камер-коллегии финан- совых контор, содержат от 5 до 12 пунктов. Кроме того, во всех этих до- кументах повторяются два последних пункта, в которых предписывалось конторе поступать «со всею верностию и всеподданническим попечени- ем» и в случае необходимости «требовать непременно сходственного с ея повелением вспомошествования» от Камер-коллегии, а «в случае неожиданного от оных упущения» — и от Дирекционной коллегии (*до- документа 3–9*). Помимо этого, в проектах, составленных как для финан- совых контор, так и для коллегий, нередко повторяются близко к тексту пункты, посвященные организации делопроизводства. Все это говорит о том, что структуру документов, определяющую работу коллежских учреждений, Люберас продумал не до конца, по крайней мере в отличие от авторов официальных регламентов и инструкций.

Камер-коллегия и ее конторы

Рассмотрим основные идеи упомянутых сочинений барона Любера- са. При этом определим, какие его предложения созвучны содержа- нию нормативных актов, посвященных устройству коллегий в России. В первую очередь обратим внимание на проекты, написанные им для российских коллегий, которые здесь действительно были учреждены. Наиболее значимое место в коллежском устройстве, как его представ- лял себе Люберас, занимают финансовые органы, а именно Камер-кол- легия и ее конторы, с которых в его рукописи и начинается описание коллежских учреждений.

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с содержанием данной группы проектов, — это заметное отличие предложенной бароном Лю- берасом системы финансовых учреждений от той, которая действительно была создана в России в ходе коллежской реформы. Так, если составители официального регламента поручали Камер-коллегии непосредственно

ведать всеми государственными доходами¹³¹, то в проекте барона она, надзирая над финансовыми конторами, должна была ведать как доходами, так и расходами государства¹³². И если согласно Генеральному регламенту Камер-коллегия была разделена на три «экономственные конторы, из которых каждая третью долю губерний и провинций ведала» (кроме того, при ней состояли «гражданская счетная контора» и «пошлинная и акцизная контора»)¹³³, то по замыслу Любераса в ее ведении должны были находиться Контора дворцовых волостей, Контора государственных доходов, Провиантская контора, Таможенная камера, Штатс-контора, Рентерея и Ревизион-контора. Примечательно, что, подобно прожектируемой Люберасом Провиантской конторе, действительно учрежденная Петром Провиантская канцелярия¹³⁴ также не подчинялась Военной коллегии. Для Любераса, как, по всей видимости, и для Петра I, было важно не допустить полного контроля Военной коллегии над провиантскими делами.

Сфера деятельности каждой из планируемых Люберасом контор достаточно ясно отражена в ее названии. Следует только обратить внимание на два отличия устройства финансовых учреждений, предложенного Люберасом, от того, каким его видели составители официальных регламентов. Во-первых, функции Ревизион-конторы, по задумке барона, ограничивались контролем только за расходованием государственных денег¹³⁵. Во-вторых, прожектируемая Люберасом Штатс-контора должна была ведать не только расходами, но отчасти и доходами государства: «недремлющим оком взирать на прошествие сроков податям, налогам и другим доходам, и наступлению оных иметь у себя порядочный список, для подачи онаго Камор-коллегии»¹³⁶. Иначе говоря, сферы деятельности Штатс-конторы и Конторы государственных доходов в проектах барона Любераса были разграничены не вполне четко.

Если внимательно присмотреться к содержанию регламентов финансовых контор, то заметно обилие в них широких запрещающих норм, которые не нашли своего отражения в официальных регламентах. Приведем несколько примеров. В регламенте Штатс-конторы Люберас предписывал никоим образом не «снисходительствовать или позволять, чтобы кто-либо от нижняго до вышняго чина сам собою брал себе из поверенных

¹³¹ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3466. С. 762–770.

¹³² ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 42–43 об.

¹³³ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3466. С. 769.

¹³⁴ Там же. Т. 5. № 3466. С. 769; Т. 7. № 4323. С. 130–132; № 4837. С. 571.

¹³⁵ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 39–41.

¹³⁶ Там же. Л. 32 об.

государственных доходов в зачет своего жалованья или других каких претензий»¹³⁷. Там же Люберас запрещал присылаемые Штатс-конторе переводы или ассигнации «отмечать сомнительными какими терминами для исторжения себе некоторых прибылей или в разсуждении переводов делать какую остановку»¹³⁸. В регламенте Провиантской конторы барон предписывал ей «в надлежащих местах прилежные чинить напоминания, чтобы никак[их] провиантских вещей не принимали, которыя бы испорчены, повреждены или ненадлежащим образом были зделаны»¹³⁹, а также «употребить всевозможныя меры и предосторожности, дабы при провиан[т]ских поставках под строгим наказанием не токмо не было ложной меры и веса, но и не употребляли б при приеме и выдаче, при вымерке и вывеске недозволительных хитростных приемов»¹⁴⁰.

Однако наиболее яркие примеры такого рода можно обнаружить в регламенте Рентереи, которой барон Люберас поручал ведать приемом и выдачей казенных денег. Так, ее членам запрещалось «мешать <...> худые деньги при выдаче оных»¹⁴¹; «отваживаться употреблять оных для своей пользы или давать другим в займы, хотя бы в обеих случаях и не было опасности в ущербе»¹⁴²; «покушаться переменять Наши деньги, как то: мелкие на крупные сорты, или крупные на мелкие денежные сорты, либо золотые на серебряные, а серебряные на золотые деньги»¹⁴³. Не будет слишком большим преувеличением сказать, что эти и другие запрещающие нормы задают магистральную тему рассматриваемых регламентов, определяют их специфику.

Вместе с тем, подобно авторам утвержденных регламентов и инструкций¹⁴⁴, Люберас уделял значительное внимание организации учета. Так, все прожектируемые бароном конторы должны были собирать сведения «о прежнем и нынешнем состоянии», на основе которых следовало составлять ведомости для Камер-коллегии. При этом он нередко сам формулировал вопросы, которые должны были структурировать работу по сбору сведений. К примеру, членам Конторы государственных доходов надлежало выяснить:

¹³⁷ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 33.

¹³⁸ Там же. Л. 33–34 об.

¹³⁹ Там же. Л. 25 об.

¹⁴⁰ Там же. Л. 25 об.–26.

¹⁴¹ Там же. Л. 36–36 об.

¹⁴² Там же. Л. 37.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3303, 3304, 3466; Т. 6. № 4127; Т. 7. № 4430.

каким образом и в каком месте, в какое время оные находились и донныне собираемы были; кто оныя собирал, по чьему приказанию и с какими обыкновенными и чрезвычайными расходами, например, на жалованье надзирателям, на платеж за провоз или в разсуждении других случающихся притом обстоятельств; также каким образом оныя в пользу обращаемы; под каким отчетом и ответом хранены; куда и кому вносимы, и выделкою ли, или только нагурою; по какой цене куда и кому продаваемы были; и вообще о всем, что притом или посредством тщательного управления к пользе, или же частию от упущения, а частию от достойного наказания корыстолюбия ко вреду происходило и ныне происходит¹⁴⁵.

Заслуживает также внимания прожектируемый бароном Камерный суд, которому он, собственно, и поручал разрешение споров «в разсуждении действительного похищения Наших доходов, денег и других пожитков»¹⁴⁶. Именно президент Камер-коллегии назначал «одного из своих ассистентов, то есть тайных советников, председателем, а двух камер-советников, двух комиссаров и двух казначеев — судьями, и одного секретаря»¹⁴⁷. При этом президент обязан был «переменять чрез [каждые] три месяца вышеупомянутых судей», а также мог увеличивать число судей в связи с важностью особых дел¹⁴⁸. В качестве истца при этом выступал бы камерный фискал, жалоба которого «должна производиться в присудствии обвиняемого, и сей обязан словесно ответствовать»¹⁴⁹. После того как «дело со всеми обстоятельствами изследовано», Люберас предлагал членам Камерного суда голосованием принимать окончательное решение¹⁵⁰.

Примечательно, что во «Всепопданнейшем разсуждении о исправленном короля Каролуса XI шведском государственном домостроительстве...», составленном несколько позднее (19 марта 1719 г.), чем регламенты контор Камер-коллегии, барон Люберас добавил новое правило, касающееся работы данных учреждений. В этом сочинении он требовал ограничить участие состоящих на российской службе иноземцев в работе финансовых контор, чтобы «вообще тайна государственных доходов и расходов, яко знатнейший государственного изобилия источник, толико от иностранных народов со всевозможным рачением мог быть сокрыт»¹⁵¹. Как отметил еще Э.Н. Берендтс, возможно, это предложение повлияло

¹⁴⁵ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 23.

¹⁴⁶ Там же. Л. 44.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же. Л. 45–45 об.

¹⁴⁹ Там же. Л. 44 об.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же. Л. 17.

на решение Петра I, который присутствовал в Сенате 19 марта 1719 г. и распорядился, чтобы служившим в коллегиях иноземцам не показывали ведомости о приходе и расходе¹⁵².

Берг-, Юстиц-, Адмиралтейская, Военная коллегии и Коллегия иностранных дел

Вслед за регламентами финансовых учреждений в дошедшей до нас подборке расположен генеральный регламент Берг-коллегии. В первом же пункте этого документа Люберас предлагал членам коллегии «истребовать» ведомости о состоянии всех рудников и заводов. При этом барон акцентировал внимание на порядке учета поступающих сведений: при получении каждой ведомости ей необходимо было присвоить номер и внести «в книгу с показанием номера и места, где положены»¹⁵³. Во втором пункте генерального регламента частично раскрывались обязанности директора коллегии: ему поручалась организация обучения горному делу «до двенатцати взрослых и понятных учеников»¹⁵⁴. В последующих пунктах Люберас в основном очертил контрольные функции Берг-коллегии. Так, барон предписывал ей составить установление для всех рудников и заводов, требовать присылать ей пробы, а также ежемесячные ведомости «о числе работников, сколько выработано и употреблено руды, о переплавленном и обработанном металле, о выданных за работу деньгах и на другия надобности употребленных издержках»¹⁵⁵. На основе этих ведомостей Берг-коллегия должна была составлять ежегодные ведомости и отправлять их в Дирекционную коллегию.

Вместе с тем в этом генеральном регламенте высказана идея, созвучная содержанию Берг-привилегии, изданной 10 декабря 1719 г. и определившей общие принципы развития горного дела в России. Так, Люберас требовал от Берг-коллегии составить и обнародовать «для приискывания руд» особую таблицу. «По сей таблице, — поясняет он, — может коллегия получать сведение обо всем том, что по примечанию красок, по запаху и вкусу или по другим признакам подает надежду к открытию металлов, минераллов»¹⁵⁶. При этом «предъявителю» обещалось всемиловитвейшее награждение, а «безразсудному утаителю» — надлежащее

¹⁵² См.: Берендтс Э.Н. Указ. соч. С. 19; ЗА. С. 227–228.

¹⁵³ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 47–47 об.

¹⁵⁴ Там же. Л. 47 об.

¹⁵⁵ Там же. Л. 49.

¹⁵⁶ Там же. Л. 48.

наказание. На первый взгляд здесь прослеживается аналогия с положениями Берг-привилегии, которая предписывала всем, кто обнаружил признаки месторождений полезных ископаемых, сообщать об этом в Берг-коллегию, тогда как тем, «которые изобретенные руды утаят, и доносить об них не будут <...> объявляется Наш жестокий гнев»¹⁵⁷. Однако, если взглянуть пристальнее, видно, что предложения барона Любераса неконкретны, многие важные детали им не проговорены. Напротив, составители Берг-привилегии подчеркивали, что всем, кто «какого бы чина и достоинства ни был», разрешалось «во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях, искать, плавить, варить и чистить всякие металлы»¹⁵⁸. При этом владельцам земельных участков предоставлялось преимущественное право разработки обнаруженных в их владениях полезных ископаемых и строительства заводов. Если же землевладелец «не имеет охоты» этим заниматься, то составителями Берг-привилегии предусматривался механизм, позволяющий промышленнику приобретать земельный участок размером в 250 кв. саженей с обязательством выплачивать землевладельцу 1/32 долю получаемой прибыли¹⁵⁹.

Остается неясным, находились ли, по задумке Любераса, в ведении Берг-коллегии и монетные дворы. По мнению П.Н. Милюкова, вероятнее всего, именно под влиянием идей барона денежные дворы были переданы в 1720 г. из Камер-коллегии в ведомство Берг-Мануфактур-коллегии¹⁶⁰. Однако в генеральном регламенте Любераса упоминается только обязанность пробиров Берг-коллегии, «поелику они не всегда бывают заняты работою <...> чинить по присяжной должности в делании монет вспоможение»¹⁶¹.

Вслед за этим проектом в рукописи следует генеральный регламент Юстиц-коллегии. Большинство его пунктов сводятся к предписаниям коллегии иметь «совершенное сведение» о состоянии правосудия. Так, в первую очередь Люберас обязывал ее «иметь засвидетельствованные полные экземпляры со всех Наших во всем государстве печатных или письменных изданных или впредь издаваемых судебных узаконений»¹⁶². Кроме того, он требовал на основе присланных из всех судебных мест сведений сочинить «обстоятельную» ведомость о всех производящихся

¹⁵⁷ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3464. С. 762.

¹⁵⁸ Там же. С. 760.

¹⁵⁹ Там же. С. 761.

¹⁶⁰ См: Милюков П.Н. Указ. соч. С. 451.

¹⁶¹ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 49 об.

¹⁶² Там же. Л. 52.

судебных делах, а также о том, «какие содержатся под караулом преступники или другие колодники, в чем состоят их вины»¹⁶³. Подобные ведомости Люберас предписывал коллегии собирать ежемесячно из всех судов. При этом Юстиц-коллегии вменялось в обязанность «иметь верную переписку» с учрежденными при судах фискалами о нарушении «судебных обрядов»¹⁶⁴. Все эти сведения необходимы были не только для составления «генеральной» ведомости для Дирекционной коллегии, но и, в частности, для того чтобы выяснить, не нарушили ли «судебные места предписанного для решения судных дел срока в противность Нашего установления»¹⁶⁵.

Здесь надо заметить, что в ряде изданных в начале 1719 г. указов встречаются формулировки, созвучные этим положениям. Так, указами предписывалось прислать в Юстиц-коллегию ведомости «решенным и нерешенным делам»¹⁶⁶, а также списки о колодниках¹⁶⁷. Но это, пожалуй, единственная (возможно, случайная) параллель между проектом Любераса и реальным устройством Юстиц-коллегии. Определить степень влияния идей барона мешает и то обстоятельство, что, с одной стороны, официальный регламент для Юстиц-коллегии так и не был утвержден, а с другой — барон в итоге не определил достаточно четко иерархию судов. Так, в сочиненном им учреждении Юстиц-коллегии мельком упоминается главный надворный суд, а в генеральном регламенте — купеческий, военный и адмиралтейский суды. При этом собственно Юстиц-коллегия, по задумке барона, выступала в качестве апелляционного органа: «когда кто об обиде или неудовольствии в судопроизводстве <...> принесет в коллегию жалобу <...> несмотря на лицо, точно изледовать»¹⁶⁸.

Вслед за генеральным регламентом Юстиц-коллегии в нашей подборке помещены проекты устройства коллегий, которые не были реализованы в петровской России и которые будут нами рассмотрены ниже¹⁶⁹. Далее в рукописи располагаются генеральные регламенты трех главнейших коллегий: Адмиралтейской, Военной коллегий и Коллегии иностранных дел. В проекте первой из них прежде всего поручалось узнать «настоящее

¹⁶³ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 52 об.

¹⁶⁴ Там же. Л. 53.

¹⁶⁵ Там же. Л. 54.

¹⁶⁶ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3282. С. 614.

¹⁶⁷ Там же. № 3319. С. 676.

¹⁶⁸ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 53.

¹⁶⁹ См.: «Полицейская и Экономическая коллегии» и «Дирекционная коллегия, Тайный совет и Сенат» (с. 48–55 наст. изд.).

состояние Нашего адмиралтейства»¹⁷⁰. Барон Люберас требовал составить списки всех военных кораблей с указанием сведений об их парусах, снастях, орудиях; роспись всем «национнным и чужестранным обер- и унтер-офицерам» с указанием сведений об их службе; роспись «всем шхипорам, штурманам и другим морским служителям, простым матрозам, как иностранным, так и национнным»; реестр «всему провианту и морским по названиям и сортам своим разным напиткам»; опись «всех ко флоту принадлежащих вещей», которая должна отражать сведения о том, сколько и где находится парусного полотна, канатов, пеньки, дубового леса, сосновых досок и бревен, якорей, колец, смолы, дегтя и т.д.; план о «кораблях разных сортов, сколько для одномесячной экспедиции потребно на каждой из оных какого провианту»¹⁷¹. Кроме того, от Адмиралтейской коллегии требовалось собирать «контракты в оригиналах или в засвидетельствованных копиях» о строящихся кораблях, а также копии всего, «что до щотов и прав касается»¹⁷². Коллегии поручалось также собирать сведения о царских подданных, «посылаемых в чужие края для обучения наук нужных для тех, кои определены во флот», и смотреть «за теми, которые в Наших адмиралтейских школах учатся, дабы заблаговременно, зная таковых учеников понятие и знание, могла в свое время о том припомнить»¹⁷³.

Помимо сбора сведений о состоянии флотского хозяйства и составления регулярных ведомостей и рапортов, барон поручал коллегии стараться «о поставке хорошаго провианту, и порядочном сбережении, и верном отпуске на корабли», при этом смотреть, «доходит ли он нижним служителям и не примешалось ли тут какое корыстолюбие и обман»¹⁷⁴. Вместе с тем он подчеркивал, что «все определенные для Адмиралтейства доходы, вещи и деньги должна коллегия иметь в своем смотрении; не отдавать их в опасные и корыстолюбивые руки»¹⁷⁵. Однако каких-либо конкретных мер по сбережению провианта, да и собственно конкретных действий по развитию Адмиралтейства барон Люберас так и не предложил, фактически ограничивая деятельность коллегии сбором сведений. Пожалуй, единственный рычаг в руках проектируемой им Адмиралтейской коллегии — это предоставляемое

¹⁷⁰ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 72 об.

¹⁷¹ Там же. Л. 71–72 об.

¹⁷² Там же. Л. 72 об., 73 об.

¹⁷³ Там же. Л. 72 об.

¹⁷⁴ Там же. Л. 73.

¹⁷⁵ Там же. Л. 73 об.

ей право «Нам немедленно всеподданнейшим своим представлением жалобу взнести»¹⁷⁶.

Надо заметить, что на фоне петровского Адмиралтейского регламента, составленного при активнейшем личном участии самого монарха, проект Любераса выглядит достаточно бледно. Так, изданный в 1722 г. «Регламент о управлении адмиралтейств и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской и прочих всех чинов при адмиралтействе обретающихся»¹⁷⁷ только в первой главе первой части содержит 112 пунктов, а написанный бароном регламент — 15 пунктов. Таким образом, даже формальное сопоставление их структуры показывает, насколько проекты барона менее конкретны по сравнению с официально принятыми нормативными актами. Подобно Люберасу, составители официального регламента подчеркнутое внимание уделяли организации учета, но, в отличие от барона, не ограничивались общим предписанием коллегии «со всякою прилежностью <...> стараться о адмиралтейских нуждах»¹⁷⁸. Приведем для примера лишь некоторые названия разделов официального регламента, относящихся только к одному предмету, а именно морской артиллерии: «О расположении по местам пушек, мортир и прочаго», «О бережении пороховых погребов, и о караулах оных», «Отсырелой порох пересушивать, а испортившийся отсылать в артиллерию, для перекручивания», «Какой осмотр чинить пушкам по пробе оных», «При приеме пушек, каким образом оныя осматривать и пробовать», «О осматривании в пушках раковин, и с какими принимать в Адмиралтейство, и с какими не принимать», «Пушек в морозы не пробовать», «Какия знаки класть на пушках принятых в Адмиралтейство, в гарнизоне и на не годных», «Какой порох употреблять в обыкновенную стрельбу», «В бочках класть пороху по три пуда». Уже даже из этих заголовков видно, насколько более конкретен документ, который был разработан под руководством самого Петра¹⁷⁹.

Что касается проекта устройства Военной коллегии, то здесь, как и в генеральных регламентах для других коллегий, барон Люберас уделил основное внимание учету. Коллегии поручалось составить ведомости «о всем конном и пешем войске», «о состоянии гарнизонной и полевой артиллерии», «о находящихся в арсеналах припасов, пушках, мелком огнестрельном и прочем оружии», «о амуниции», «об оконченных или

¹⁷⁶ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 74.

¹⁷⁷ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3937. С. 525–637.

¹⁷⁸ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 72 об.

¹⁷⁹ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3937. С. 558–561.

продолжаемых при фортификациях как крепостных, так и к крепостному строению принадлежащих работах» и т.д.¹⁸⁰

Однако в основном содержание генерального регламента посвящено другим темам. С одной стороны, барон Люберас предписывает всевозможные меры, направленные на то, чтобы «всякое злоупотребление отвращаемо» было. К примеру, он предлагал членам коллегии «в разсуждении обмундировывания <...> иметь прилежное смотрение, дабы делаемое на Наших фабриках сукно и подкладка делано было безо всякаго подлога точно по апробованному Нами образцу»¹⁸¹. Предписывалось также «делать чаще осмотр» оружия «и не допускать, дабы определенные к тому служители по согласию с поставщиками и фабрикантами принимали ружье негодное»¹⁸². Заботили барона и возможные злоупотребления по отношению к подданным. Так, он предлагал «учинить надлежащее распоряжение» о том, чтобы в местах расквартирования войск «хозяева в своем хозяйстве <...> пребыли без отягощения»¹⁸³. Надлежало также поступающие жалобы касательно реквизированного проходящими войсками провианта и фуража «принимать благосклонно и велеть исследовать дела по сущей справедливости безо всякаго лицепрятия»¹⁸⁴.

С другой стороны, Люберас поручал коллегии смотреть, «чтобы не только поставка доброго провианта и фуража в надлежащих сортах происходила исправно, но дабы также и хранился оной наилучшим образом»¹⁸⁵; чтобы «селитра и сера <...> “и другия огнедельныя вещи” содержались надлежащим образом». Словом, выражена забота автора о том, чтобы «все хранилося так, чтобы частию от порчи, а частию от пожара в нарочитой было безопасности»¹⁸⁶.

Любопытно, что в генеральном регламенте Военной коллегии упоминаются конторы артиллерии и фортификации, для которых специальных регламентов Люберас так и не составил, в отличие от контор Камер-коллегии. Есть и упоминание о Военном совете, которому коллегия должна при необходимости «с совершенною верностию и усерднейшим попечением <...> мнение свое представлять чрез своего президента, яко обыкновеннаго в Военном совете сочлена»¹⁸⁷.

¹⁸⁰ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 77–77 об.

¹⁸¹ Там же. Л. 78 об.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же. Л. 78.

¹⁸⁴ Там же. Л. 79 об.

¹⁸⁵ Там же. Л. 79–79 об.

¹⁸⁶ Там же. Л. 79.

¹⁸⁷ Там же. Л. 80 об.

Остается упомянуть регламент Коллегии иностранных дел, который состоит всего лишь из пяти пунктов, посвященных только организации учета и делопроизводства¹⁸⁸. И конечно, о влиянии идей Любераса на составление официального регламента соответствующей коллегии говорить не приходится¹⁸⁹.

Коммерц- и Мануфактур-коллегии и Магистрат

Следующая группа рассматриваемых нами проектов должна была регулировать деятельность Коммерц- и Мануфактур-коллегий и Магистрата — органов управления, которые также были созданы Петром I; в отличие от других текстов Любераса, однако, эти документы остались непереведенными. В первом из них, проекте Коммерц-коллегии, барон Люберас обязывал ее членов, с одной стороны, способствовать расширению экспорта отечественных товаров, устройству складов, справедливому разрешению торговых споров, развитию «генеральной» коммерции, а с другой — препятствовать монополизации, разорению купцов, обману в мерах и весах. Заметим, что генеральный регламент Коммерц-коллегии отличается от остальных проектов тем, что здесь Люберас не требовал составлять и присылать регулярных ведомостей в Дирекционную коллегию. Тем не менее Коммерц-коллегии следовало запрашивать необходимые сведения у Мануфактур-коллегии, таможенных контор и находящихся за границей различных чиновников, иностранных и отечественных купцов. На основе этих сведений и по итогам консультаций с торговцами Коммерц-коллегия должна была выработать конкретные меры по развитию торговли и представить их Дирекционной коллегии¹⁹⁰.

Однако подготовленный Люберасом генеральный регламент из 14 пунктов имеет мало общего с содержанием официальных регламентов 1719 и 1724 гг., состоящих из 28 и 32 пунктов соответственно¹⁹¹. Составители официальных регламентов уделили более пристальное внимание вопросам делопроизводства, развитию судоходства, написанию торговых уставов, организации «торгов и ярмонок», установлению пошлин и т.д. Конечно, обнаруживаются и некоторые параллели. Так, составители официальных регламентов, как и Люберас, предлагали, к примеру, собирать сведения о торговле за границей, заботиться о содержании «анбаров»,

¹⁸⁸ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 81–82 об.

¹⁸⁹ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3518. С. 130–131.

¹⁹⁰ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 77.

¹⁹¹ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3318; Т. 7. № 4453.

разбирать судебные споры как отечественных, так и иностранных купцов именно в Коммерц-коллегии. Однако, сравнивая соответствующие пункты, трудно обнаружить следы знакомства составителей официальных регламентов с текстами Любераса. Например, барон предлагал коллегии переписываться с находящимися за границей коммерц-советниками и консулами с целью получения сведений о положении иностранных купцов¹⁹². В свою очередь, составители официальных регламентов требовали от находящихся за границей министров, консулов и агентов выяснять, «как в других государствах и землях сего государства и чужестранные товары в цене поднимаются и низятся; такжежде как пошлины <...> возвышаются и убавливаются, какие трактаты от коммерц между чужестранными державами поставлены»¹⁹³. Как мы видим, предложения и меры в официальных регламентах более конкретны и детальнее разработаны.

Что касается генерального регламента Мануфактур-коллегии, то здесь Люберас предписывает ее членам ознакомиться с технологиями производства в каждой из подведомственных коллегии отраслей и в дальнейшем держать их в секрете; иметь представление о том, как лучше хранить готовые изделия; собирать копии всех заключаемых фабрикантами контрактов; собирать сведения о необходимых инструментах и материалах по каждой фабрике; выяснять, сколько и каких товаров сбывается в стране и за рубежом; определять размер капитала, требуемого для основания каждой фабрики; собирать сведения о самих фабрикантах, ремесленниках, мастерах и подмастерьях; определять целесообразность ограничения ввоза различных изделий. Опираясь на собираемые ею сведения, Мануфактур-коллегия должна была информировать Дирекционную коллегию о положении мануфактур в стране¹⁹⁴.

Впоследствии на основе этого генерального регламента барон Люберас подготовил «Проект регламента Мануфактур-коллегии». В том, что названный документ был составлен позднее, убеждает нас в первую очередь помета под заголовком данного проекта: «Кое-что из моего первоначального замысла изменено»¹⁹⁵. И действительно, автор увеличил в этом сочинении количество пунктов с 11 до 16, а также внес в него заметные изменения. Так, здесь более не упоминается Дирекционная коллегия, а обязанности Мануфактур-коллегии несколько расширены. Автор не

¹⁹² АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 77. Л. 9–9 об.

¹⁹³ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3318. С. 676.

¹⁹⁴ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 79. Л. 8–12.

¹⁹⁵ «Etwas von meinem Ersten Concept geenderet» (АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 79. Л. 1).

ограничивается требованием собирать различные сведения о фабрикантах и ремесленниках, а также о производстве и продаже их изделий: теперь он поручает членам коллегии составить вместе с инспекторами и мастерами регламент для каждой фабрики; при необходимости продумывать вместе с ними, в каких местах государства выгоднее всего размещать производство; кроме того, обязует наносить визиты на фабрики и в мастерские, интересуясь их развитием и обращая внимание на их учеников¹⁹⁶.

Так или иначе, оба сочинения, по всей видимости, не повлияли на составителей официального регламента. В последнем, с одной стороны, гораздо меньше внимания уделяется сбору сведений о мануфактурах и производстве ими товаров, а с другой — явно отражена специфика развития российских мануфактур. «О позволении каждому заводить», «О мануфактурах и фабриках, содержащихся в компаниях», «О содержании мануфактур и фабрик, сущих на коште Его Величества», «О позволении купли деревень» — эти и другие пункты отражают реалии и проблемы российской экономики, которые, по всей видимости, не были знакомы Люберасу. Пожалуй, единственное, что напоминает нам о его идеях в тексте официального регламента, — это стремление — в духе меркантилизма — развивать собственное производство товаров, которые Россия была вынуждена привозить из-за границы, а также требование составить регламенты для каждой мануфактуры¹⁹⁷.

Переходя к «Всеподданнейшему проекту формы правления, согласно которому устанавливается Магистрат царской столицы Санкт-Петербурга вместе с горожанами», следует оговориться, что, как видно из названия, его содержание посвящено устройству городского управления именно в столице России. Учрежденный же Петром Главный магистрат выполнял функции как городского магистрата в Санкт-Петербурге, так и вышестоящего органа по отношению к магистратам других городов, что и отражено в содержании официального регламента. Тем не менее мы можем сопоставить идеи его авторов с предложениями Любераса, касающимися городского управления.

Прежде всего бросаются в глаза структурные отличия подготовленного Люберасом проекта Магистрата от генеральных регламентов, написанных им для коллегий. Так, в этом документе отсутствует «учреждение», само сочинение разбито на восемь глав, в некоторых из них выделены параграфы, а в конце проекта представлен «Формуляр

¹⁹⁶ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–6 об.

¹⁹⁷ ПСЗ РИ I. Т. 7. № 4378. С. 167–174.

учреждения Магистрата»¹⁹⁸. Об основном содержании проекта можно судить по названиям глав: «О действительном составе Магистрата»; «О свойстве, распределении дел и служебных обязанностях вышеназванных лиц»; «О сохранении городской казны, о привилегиях, данных по милости Его царского величества горожанам, о подлинных регламентах Юстиц- и Полицейской коллегий и других публичных документах, а также о денежных средствах и ценных вещах, отданных на хранение частными лицами»; «О родстве членов Магистрата»; «О платье и ношении форменной одежды»; «О заседаниях и производстве дел Магистрата»; «О денежных штрафах и исполнении приговоров»; и наконец, «Об общей городской полиции».

В этой, последней главе Люберас требовал от Магистрата составить точный список всех обывателей города Санкт-Петербурга и его окрестностей, собрав различные сведения об их состоянии. Предписывалось способствовать объединению мелких торговцев и коробейников в гильдии, а ремесленников — в цеха; получение звания цехового мастера при этом не должно было быть обременительным и дорогостоящим. Кроме того, барон призывал уделять внимание заботе о вдовах, сиротах, городских нищих и стариках; оказывать попечение школам, подбирая таких учителей, которые были бы известны своим набожным образом жизни; заботиться о чистоте торговых мест, годности продаваемого товара, соблюдении мер и весов, сбережении городских зданий, мощении и поддержании в чистоте улиц, сохранении набережных, каналов и мостов¹⁹⁹.

Упоминание Люберасом «полиции» в контексте деятельности проектируемого им Магистрата примечательно, поскольку этому находится параллель в тексте регламента Главного магистрата, утвержденного 16 января 1721 г.²⁰⁰ Именно здесь петровское законодательство наиболее подробно раскрывает понятие «полиция», которая:

споспешествует в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравочения, всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет и принуждает каждого к трудам и к честному промыслу, чинит добрых домостроителей, тщательных и добрых служителей, города и в них улицы регулярно сочиняет, препятствует дороговизне и приносит довольство во всем потребном к жизни человеческой, предостерегает все приключившиеся болезни, производит чистоту по улицам и в домах,

¹⁹⁸ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 78.

¹⁹⁹ Там же. Л. 4 об.-6 об.

²⁰⁰ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3708. С. 291-309.

запрещает излишество в домовых расходах и все явные погрешения, призывает нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирых и чужестранных, по заповедям Божиим, воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках; вкратце же над всеми сими полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпор человеческой безопасности и удобности²⁰¹.

Правда, каких-либо конкретных инструментов для достижения этих целей в посвященной полиции главе составители официального регламента не предусмотрели, подчеркивая, что Главному магистрату «не надлежит никаких полицейских регламентов прежде издавать и публиковать, пока он об оном <...> от сената или от самого его царского величества апробацию (о том) не получит»²⁰².

Впрочем, понимание «полиции» у Любераса и авторов официального регламента, судя по содержанию их глав, несколько различалось. Так, барон в своей главе уделяет внимание управлению ремесленниками и торговцами, а также попечению о школах. Напротив, составители официального регламента в соответствующей главе не затрагивают этих тем, а рассматривают их в отдельных главах (гл. VII, XI, XXI)²⁰³.

Остается добавить, что составленный Люберасом проект для Магистрата, в отличие от других сочиненных им регламентов, раскрывает должностные обязанности членов этого учреждения и по степени проработанности и детализации не столь заметно уступает официальному документу.

Полицейская и Экономическая коллегии

Рассмотрим, наконец, регламенты проектируемых бароном Люберасом органов государственного управления, которые следовало, по его мнению, учредить в России, но которые в итоге так и не были созданы Петром. Прежде всего назовем Полицейскую коллегию, которую барон представлял как «разделенную на две части». Одной из этих частей он поручал следить за состоянием дорог, торговых мест, за строением домов, за общественным порядком и т.д., а другой — приискывать одаренных учеников, оказывать им попечение, следить за их воспитанием. Так или иначе, уже в первом пункте генерального регламента членам коллегии предписывалось начать свою работу с того, чтобы «из всех Наших по полицейским делам данных указов <...> сделать точной план прежней

²⁰¹ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3708. С. 297.

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же. С. 295–302.

полиции»²⁰⁴. Последующие пункты требуют от членов Полицейской коллегии иметь попечение обо всем том, «что принадлежит до полиции», о состоянии которой сведения они должны были получать от губернаторов, «уездных начальников», фискалов, а также от смотрителей, «определен[ых] в городах от магистратов». Учитывая весьма широкое понимание Люберасом самого понятия «полиция», характерное для той эпохи, коллегии поручалось следить за состоянием дорог, рек, берегов, мостов, переправ, плотин, колодцев, за строением домов, за мощением улиц, за исправным содержанием судебных и других публичных мест²⁰⁵.

В отдельных пунктах барон объяснял смысл предлагаемых мер. Например, он требовал «иметь крепкое смотрение за клеймением употребительных в государстве больших и малых весов, мер для сухих и мокрых продуктов», для того чтобы избежать подлогов в торговле²⁰⁶. Особенно примечательно, что коллегии вменялся в обязанность и контроль за поддержанием стабильного уровня цен и, при необходимости, даже за уровнем потребления. Так, чтобы «цена чрез алчные происки барышников безмерно не возвышалась или не упала <...> чтоб она всегда в настоящем равновесии и как для покупателя, так и для продавца выгодна была», коллегии поручалось собирать сведения о состоянии «хлебников, пивоваров, мясников и рыбаков, о таксе приправ и других съестных припасов, также и дров»²⁰⁷. «И буде случится от неурожая в каком-либо месте дороговизна, в таком случае, — предлагал Люберас, — иметь ей сношение с Коллегиею экономии, дабы посредством надлежащих способов неумеренность отвратить можно было»²⁰⁸. Пристальное внимание следовало уделять и поддержанию порядка в питейных домах, а также в домах обывателей во время различных празднеств. Так, «при свадьбах и других пирах и обедах <...> надлежит с точностию наблюдать зделанное Нами разположение как в числе гостей, так и кушанья, равномерно и в платье не позволять переступить выше своего достоинства», чтобы не допустить разорения хозяев и гостей из-за расточительства²⁰⁹.

В заключительных пунктах генерального регламента Полицейской коллегии Люберас обратился ко второму из двух предписанных ей направлений деятельности, а именно попечению о поиске и привлечении на

²⁰⁴ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 57.

²⁰⁵ Там же. Л. 57–59.

²⁰⁶ Там же. Л. 58.

²⁰⁷ Там же. Л. 58–58 об.

²⁰⁸ Там же. Л. 58 об.

²⁰⁹ Там же. Л. 59.

службу талантливых подданных. Так, барон предлагал коллегии каждую четверть года напоминать губернаторам и магистратам о необходимости уведомлять об «отличной кого-нибудь способности». Собрав сведения о подающем надежду подданном, коллегии следовало сообщить (по всей видимости, Дирекционной коллегии) свое «всеподданнейшее мнение, каким образом и к чему такового употребить можно, дабы Мы имели случай к научению его сделать дальнейшие распоряжения»²¹⁰. Задачи коллегии, однако, не ограничивались здесь лишь выявлением таких подданных: ей предписывалось также иметь «попечение и смотрение над их воспитанием», включая и их последующее обучение соответствующему ремеслу, «дабы виден был недостаток как со стороны учителя, так и ученика»²¹¹. Иными словами, талантливые подданные рассматриваются здесь как один из произрастающих в государстве ресурсов, которые следует не только учитывать и использовать, но также взращивать и развивать.

Можно ли обнаружить какие-либо параллели между предложениями Любераса и содержанием официальных указов, посвященных устройству полиции? Ближе всего в этом смысле к данному регламенту изданные в мае 1718 г. «Пункты, данные С. Петербургскому Генерал-Полицмейстеру»²¹², в составлении которых лично участвовал Петр I, а также изданная в июле 1722 г. «Инструкция Московскому Обер-Полицмейстеру Грекову»²¹³. Наиболее очевидная параллель прослеживается в пункте о торговле съестными припасами: государь требовал, «дабы была мера и весы прямые, також бы и цену не в указную пору таким товарам не возвышали и не поднимали»²¹⁴. В остальном, хотя в инструкциях полицмейстерам также говорится о смотре за домами, реками, их берегами, улицами и т.д., эти предложения, по сравнению с генеральным регламентом Любераса, более конкретны и детальнее описаны. Так, если у барона просто упоминается необходимость заботиться «о укреплении берегов», то в петровских пунктах задача конкретизируется: «чтобы берега от реки и протоков были твердо по указу укреплены и в крепости содержаны; также стоки с улиц к реке и протокам были твердо укреплены, дабы весною и в дожди землю не заносило, и чтоб вода нигде не останавливалась, но всегда б свою стечь имела всюду без остановки»²¹⁵.

²¹⁰ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 59 об.–60.

²¹¹ Там же. Л. 60.

²¹² ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3203. С. 569–571.

²¹³ Там же. Т. 6. № 4047. С. 726–736.

²¹⁴ Там же. Т. 5. № 3203. С. 570.

²¹⁵ Там же.

Более того, есть темы, которые в регламенте Любераса остаются за скобками, но которым составители официальных инструкций, напротив, уделяют пристальное внимание, и наоборот. Так, с одной стороны, Люберас в своем проекте ни слова не говорит о мерах пожарной безопасности, однако эта тема является центральной в инструкциях для петербургского и особенно для московского полицмейстеров²¹⁶. Кроме того, ни в рассмотренном выше проекте для Магистрата, ни в регламенте Полицейской коллегии Люберас, как ни удивительно, не касается вопроса безопасности «от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных»²¹⁷. С другой стороны, составители официальных инструкций не обращают внимания на развитие образования. Напротив, как в проекте для Магистрата, так и в регламенте Полицейской коллегии Люберас включал в обязанности «полиции» поиск и обучение талантливых подданных, их попечение и образование. Все это можно объяснить отчасти тем, что барон, в отличие от составителей официальных инструкций, был весьма слабо знаком с реальными проблемами городского благоустройства в России, а отчасти нюансами в понимании «полиции».

К Полицейской коллегии примыкает по своим функциям еще один прожектируемый Люберасом орган, который так и не был создан Петром, а именно Экономическая коллегия. Не случайно барон, считавший, что «экономия, или домостроительство» целесообразнее было бы поручить отдельной коллегии, все же допускал и вариант объединения этих двух органов в рамках единой Полицейской коллегии²¹⁸. Собственно, «экономия» определялась им как «всех мануфактур, фабрик, промыслов и всех ремесел истинная питательница», способствующая «дешевизне съестных припасов» и в целом достаточному снабжению всем необходимым²¹⁹.

Большинство пунктов этого проекта посвящены сбору различных «экономических» сведений. Основное внимание уделяется здесь земледелию, лесоводству, скотоводству, рыболовству: видимо, речь идет обо всех видах хозяйственной деятельности, которые не относятся к ведению Мануфактур-коллегии. В частности, Люберас требовал выяснить по каждой провинции, какие продукты производит местное население, какие при этом возникают проблемы, как используются эти продукты, сколько их производят, по какой цене их продают и т.д.²²⁰ Если при этом

²¹⁶ Там же. Т. 5. № 3203; Т. 6. № 4047.

²¹⁷ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3708. С. 297

²¹⁸ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47.

²¹⁹ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 61.

²²⁰ Там же. Л. 62–65 об.

коллегией будет где-то выявлен «явной недостаток в вещах, служащих к сохранению жизни, как то в соли, в дровах или в хлебе и проч[ее]», то ей поручалось составить «Нам о том донесения, дабы Мы могли к отвращению оных всевозможные меры взять»²²¹. Кроме того, барон предписывал Экономической коллегии выяснять, где имеется годная на кирпичи глина, чтобы «живущим там или инде где находящимся без пропитания жителям дать работу, способствующую им для прокормления»²²². А чтобы знать, кому можно поручать эти или какие-то другие работы, необходимо было также собирать соответствующие сведения о составе населения: «сколько кроме действительных хозяев вместе живущих женатых, сколько холостых мужчин и девок, и притом с различием, сколько молодых, взрослых и старых»²²³. Всего бароном Люберасом составлено более сотни вопросов: его текст скорее напоминает статистическую анкету, чем генеральный регламент коллегии.

Бросается в глаза, что, как и в случае Мануфактур-коллегии, частное хозяйство в этом проекте Любераса становится одним из элементов общегосударственной «экономии», подлежащей коллежскому ведению. Так, Экономическую коллегию барон обязывал оказывать попечение «подданным в партикулярном домостроительстве», вручая ей при этом «совершенную власть в делах, ей порученных», так что она могла «от всякаго, какого бы кто состояния и чина ни был, требовать о сих известия»²²⁴.

Дирекционная коллегия, Тайный совет и Сенат

Координировать деятельность прожектируемых Люберасом учреждений должна была, по его мысли, Дирекционная коллегия — еще один задуманный им орган, который не находит прямой параллели в выстроенной Петром I системе государственного управления. Люберас характеризовал эту коллегию как «театр всех наших государственных дел»²²⁵: из ее генерального регламента мы узнаем, что она должна была получать сведения о положении дел в стране от комиссий, коллегий и губернских учреждений, а также рассматривать «от фискалов или других партикулярных вступившие жалобы»²²⁶. Кроме того, Дирекционной коллегии поручалось следить за исполнением принимаемых

²²¹ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 64 об.-65.

²²² Там же. Л. 65.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же. Л. 62.

²²⁵ Там же. Л. 68 об.

²²⁶ Там же. Л. 67-68.

решений: «о состоянии случившихся по последнему показанию дел и обо всех сокращенную ясно ведомость чрез Наш Совет к Нам всеподданнейше подавать»²²⁷. В частности, коллегия должна была не допускать промедлений, возникающих «отчасти по нерадению, а отчасти по корыстолюбивому поведению, или от отягощенных многими делами министров»²²⁸. Именно поэтому барон уделил особое внимание порядку делопроизводства в Дирекционной коллегии, а также требовал при необходимости делать коллегиям напоминания о тех или иных поручениях. Если последнее не помогает, то нужно было обратиться в Тайный совет, подавая ведомость о резолюциях, «часто напоминаемых»²²⁹.

Наконец, еще одна задача Дирекционной коллегии раскрывается в последнем пункте ее генерального регламента: «Мы за полезно рассудили в оной способных и добрую надежду подающих людей как зрителей и кандидатов допускать, дабы они чрез упражнении в делах сделались способными во всеподданнейшей службе, и чтоб Нам их впредь можно было определять к настоящим делам»²³⁰. Таким образом, именно в Дирекционной коллегии должны были проходить своеобразную подготовку будущие государственные служащие.

При этом самой Дирекционной коллегии Люберас предписывал «ни в каком деле по своей власти не поступать»²³¹. И очевидно, что в проектируемой им системе органов государственного управления более высокое положение занимали Сенат и Тайный совет. Функции их, впрочем, нигде в документах не прописаны. Еще Э.Н. Берендтс замечал, что, с одной стороны, барон в своих сочинениях «ни одним словом не упоминает» российский Сенат, а с другой — часто говорит о Тайном совете, «не входя в подробное рассуждение его роли и значения»²³². Берендтс предполагал, что наш прожектер задумывал заменить Сенат новыми для России Тайным советом и Дирекционной коллегией.

В этом отношении следует обратить внимание на регламент комиссии, которой Люберас фактически поручал проведение коллежской реформы (*документ 2*). Из его содержания видно, что замечание Берендтса не совсем точно: барон все-таки упоминает Сенат²³³. В частности,

²²⁷ Там же. Л. 68.

²²⁸ Там же. Л. 66.

²²⁹ Там же. Л. 67–68.

²³⁰ Там же. Л. 68 об.

²³¹ Там же.

²³² Берендтс Э.Н. Указ. соч. С. 18.

²³³ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 20. (На нем. яз.: АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 108.)

Люберас предписывал, чтобы сочиненные комиссией дела «в Сенате благовременно рассмотрены, и неотменно к первому сроку 1720 года <...> все коллегии» были бы открыты²³⁴. (Как мы видим, Люберас был знаком с указом Петра I от 11 декабря 1717 г. о том, что с 1720 г. коллегиям следовало действовать новым «маниром»²³⁵.)

Что касается Тайного совета, то складывается впечатление, что, по мнению Любераса, этот орган уже функционировал в России, поскольку упомянутая комиссия, которой надлежало готовить официальные регламенты новых учреждений, по ходу своей работы должна была сноситься не только с Сенатом, но и с Тайным советом. Так, председатель комиссии мог требовать из «Тайного совета все потребные ему известии о Нашем по сие время употребляемом государственном правлении»; при необходимости замены ассессоров «должен о сем представлять Нашему Тайному совету»; а «сочиненные проекты на российском языке представить Нам или Нашему Тайному совету для рассмотрения, апробации, утверждения и произведения в действо»²³⁶. Правда, из текста сложно понять, который из органов, Сенат или Тайный совет, имеет больше веса в системе принятия решений. Тем не менее вряд ли прав Берендтс, полагавший, что Люберас задумывал заменить Сенат новыми для России Тайным советом и Дирекционной коллегией. Напротив, именно потому, что Тайный совет, по его мнению, уже существовал, рассуждать о нем подробно в проектах не было смысла.

Удовлетворительного объяснения подобным представлениям Любераса у нас нет; во всяком случае, речь не идет об ошибках или вольностях перевода. С одной стороны, конечно, нельзя исключать, что наши знания об административной реальности того времени неполны. По мнению некоторых авторов, в петровское время действительно функционировал (возможно, неформально) Тайный совет, в котором царь обсуждал с ключевыми государственными сановниками важнейшие дела, преимущественно относящиеся к внешней политике²³⁷. С другой стороны, разрешить наше недоумение, возможно, помогает составленный Люберасом обзор реформы государственного управления в Швеции (*документ 30*). В этом тексте барон рассказывает, что Карл XI вместо прежнего Сената учредил Тайный

²³⁴ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 20.

²³⁵ ЗА. С. 217.

²³⁶ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 19 об.–20 об.

²³⁷ См.: *Вяземский Б.Л.* Верховный тайный совет. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909. С. 8–9; *Стешенко Л.А., Софроненко К.А.* Государственный строй России в первой четверти XVIII в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. С. 118; *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. С. 296.

королевский сенат, и добавляет, что «хотя же сей Совет потом, как и прежде, назывался Сенатом, для того что точнаго запрещения о том не воспоследовало, однако ж в канцелярских письмах и делах не инако они писались как королевскими советниками»²³⁸. Этот пассаж дает нам некоторое основание полагать, что термины «Сенат» и «Тайный совет» могли быть для Любераса синонимичны также применительно к России и что в своих регламентах под Тайным советом он, скорее всего, подразумевал Сенат. По крайней мере это выглядит наиболее простым объяснением.

Принципы коллежского делопроизводства в проектах А.Х. Любераса

Отличительной чертой созданной Петром коллежской системы являлся особый порядок делопроизводства, зафиксированный в итоге в тексте Генерального регламента от 28 февраля 1720 г.²³⁹ и в других документах. Примечательно, что среди бумаг Любераса имеется одна из ранних редакций петровского Генерального регламента на немецком языке²⁴⁰. И хотя некоторое внимание вопросам организации делопроизводства барон уделяет практически в каждом из своих проектов, он также счел необходимым составить специально посвященные этой теме «Генеральный регламент о чинении коллегиям и губернским канцеляриям между собою сношения» и «Учреждение и регламент, как поступать в содержании Государственной и Камор-архив и как хранить прочия канцелярския дела» (*документы 28, 29*).

Первый из этих двух документов регулирует порядок сношения между собой различных правительственных органов, поскольку «ни на каком инструменте приятно играть не можно, естли все его части в надлежащем своем стройном положении и сорозмерности содержаны не будут»²⁴¹. Разработанный Люберасом регламент требовал при составлении деловой корреспонденции писать «благопристойно, но по обстоятельством дела так же и строго, сколь можно кратко, но во всех пунктах и обстоятельствах ясно, дабы никто неясностию штиля или двояким разумением слов в упустительном исполнении требуемаго не мог извиняться»²⁴²; указывать в корреспонденции «число отпуска, место куда посылается, место и

²³⁸ ОР РГБ. Ф. 178.г. № 2847. Л. 97.

²³⁹ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3534. С. 141–160.

²⁴⁰ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 51.

²⁴¹ ОР РГБ. Ф. 178.г. № 2847. Л. 87.

²⁴² Там же. Л. 86.

число получения»²⁴³; записывать получаемые указы в соответствующих регистрах; немедленно отвечать на полученные из других ведомств запросы и т.д. Аналогии некоторым из предусмотренных документом нормы есть и в петровском Генеральном регламенте. Так, требование Любераса писать «ясно» созвучно петровскому пассажиру, обязывающему членов коллегий составлять письма «ясно с описанием всех потребных обстоятельств, дабы все случаи отнять, чтобы не могли чем отговариваться, и чрез многие вопросы оное дело продолжать и замедливать, равным же образом и о ответных письмах»²⁴⁴. А предписание Любераса чиновникам подтверждать получение писем «по первой почте» и «предварительно о деле уведомлять столько, сколько тогда ему известно или сделано будет»²⁴⁵ созвучно указу Петра I от 19 марта 1719 г., в котором требовалось «на все указы, когда где кто получит, на другой день тотчас отвечать, что оной принят, и по оному что мочно в какое время сделать, или чего не мочно и зачем»²⁴⁶.

Во втором из интересующих нас в связи с этим сочинений — «Учреждении и регламенте, как поступать в содержании Государственной и Камор-архив...» — Люберас не ограничивается вопросами организации архивного дела, но затрагивает и другие важные аспекты коллежского делопроизводства. Так, он поручает всем коллегиям каждое входящее или исходящее дело записывать «в книгу под номером и числом с особым дела содержанием и означением по какой провинции или коллегии»; вести протоколы и журналы «ясно и безо всякаго подозрения, навлекающаго скобления или поправки»; записывать в протокол число и имена присутствующих членов; присланные указы и документы, «внесши в книгу точною копию под номером и надписью, класть в шкафы порядочно»; на переплете этих книг «ставить номер, год, месяц и число»; составлять «регистратуру», разделив «оную по различию дел, в которую записывать случающиеся дела по их содержаниям и с наименованиями по алфавиту или по нумерам, назначивая страницы книг, в кои дела вносятся»²⁴⁷. И наконец, при окончании каждого года коллегиям следует «канцелярския дела с веденными об оных реестрами отдавать в надлежащий архив и в прием оных архивариусу полную давать в канцелярию или коллегияу росписку с показанием

²⁴³ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 86 об.

²⁴⁴ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3534. С. 147.

²⁴⁵ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 86 об.

²⁴⁶ ЗА. С. 228.

²⁴⁷ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 88–89.

имени отдатчика, дня и числа»²⁴⁸. Все эти предложения до некоторой степени соответствуют содержанию глав «О секретарском управлении», «О чине регистраторском» и «О книгах при конторах» петровского Генерального регламента²⁴⁹.

Обращает на себя внимание предложение Любераса все дела «о наших государственных доходах и приобретениях», т.е. из Камер-, Коммерц- и Мануфактур-коллегий, сдавать в Камерный архив, а дела остальных коллегий, губернских канцелярий и Тайного совета — в Государственный архив²⁵⁰. Любопытно, что в петровском Генеральном регламенте тоже повелевалось «иметь два архива». В одном, «под надзиранием ревизион-коллегии», необходимо было хранить дела, касающиеся прихода и расхода средств, а в другом, «под надзиранием иностранных дел коллегии», — все остальные коллежские дела²⁵¹.

Собственно, архивариусам барон Люберас поручал вести «верной и явственной протокол о всех в архиве присылаемых и выдаваемых требованиях и делах»; составить реестр, «в которой вносить содержание дел, числа книг и находящихся в книгах страниц, книг надписи и номера, стоящ[и]е в начале и при конце книг, число года и число получения»; записывать в журнале «исправно на одной стороне — выдаваемая по требованиям дела, которые выдавать <...> под росписку, а на противной стороне — вносить отдачу оных обратно и равным же образом по верном пересмотрении давать и в сем тако же случае росписку»; вести частные и генеральные реестры, с помощью которых «могут они всех в порученном им архиве хранящихся дел без дальняго затруднения находить места и экземпляры, сколь часто того потребно будет»; содержать шкафы с книгами «в чистоте от пыли, в сбережении от влажности и от съедения мышей»²⁵². Вместе с тем барон настаивал на том, чтобы архивариусы «без точнаго письменнаго требования президента или главнаго начальника никого, кто бы он ни был, не только к просмотрению дел не допускать, и оных не выдавать, но <...> никакого ни прямо, ни тайно не давать сведения»²⁵³. В противном случае их ожидало телесное наказание или даже смертная казнь.

Так или иначе, рассмотренные сочинения Любераса, как мы видим, посвящены только отдельным вопросам коллежского делопроизводства;

²⁴⁸ Там же. Л. 89.

²⁴⁹ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3534. С. 141–160.

²⁵⁰ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 89 об.

²⁵¹ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3534. С. 156.

²⁵² ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 90–91.

²⁵³ Там же. Л. 90 об.

за скобками остались достаточно важные аспекты организации работы в коллегиях. Его проекты заметно уступают петровскому Генеральному регламенту, прежде всего из-за незнания реалий российских управленческих практик, которые весьма заметно проступают в последнем (чего стоят, например, запрет наказывать провинившихся подданных прямо в коллежской приемной или требование содержать в этой приемной отдельную обитую сукном скамью для более знатных просителей²⁵⁴). Однако дело не только в незнании. К примеру, хотя Люберас и упоминает процесс голосования (да и то только в двух регламентах²⁵⁵), он так и не сформулировал, что же, собственно, делает коллегию именно коллегией, т.е. не описал как таковой механизм принятия решений общим присутствием коллежских членов.

Опыт шведского управления государством в сочинениях барона Любераса

Рассмотрим, в какой степени предложенное бароном Люберасом устройство российских коллегий напоминало административную структуру Швеции. Эта задача значительно облегчается тем, что барон подготовил два документа, специально посвященных государственному устройству этой страны: «Всепогоднейшее разсуждение о исправленном короля Каролуса XI шведском государственном домостроительстве...» и «Всенижайшая реляция о учреждении королем Карлом XI форм Шведскаго государственнаго правления» (*документы 1, 30*). Второй из этих обзоров позволяет также реконструировать его познания, касающиеся истории государственных преобразований в Швеции в раннее Новое время, повествуя о которых, барон, правда, несколько преувеличивает роль Карла XI²⁵⁶.

Прежде всего заметим, что Люберас скопировал из шведского опыта далеко не всё: некоторых коллегий, предложенных им для России (Полицейская, Юстиц-, Мануфактур-, Экономическая и Дирекционная коллегии), в Швеции не существовало. Разобраться, почему барон настаивал

²⁵⁴ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3534. С. 157.

²⁵⁵ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 44 об.-45; АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 78. Л. 4.

²⁵⁶ Так, по мнению Любераса, Карл XI учредил Берг- и Коммерц-коллегии (ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 104 об., 106). Однако эти коллегии были учреждены при королеве Христине в 1637 и 1651 гг. соответственно (*Милюков П.Н. Указ. соч. С. 433; Андерсон И. История Швеции / пер. с шведск. Н.А. Каринцева. М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. С. 194; История Швеции / под ред. А.С. Кан. М.: Наука, 1974. С. 209*).

на необходимости их учреждения в России, позволяет его «Всепопданнейшее разсуждение...». Так, по мнению Любераса, у шведов не было необходимости учреждать Полицейскую коллегия, поскольку «чрез прилежное духовных и светских законов употребление <...> почти никаких у них не видно было беспорядков»²⁵⁷. Напротив, в России следовало, по мнению Любераса, учредить такую коллегия, поскольку здесь все то, что касается «полиции, народного нравоучения, общественного недостатка, безопасной тишины, взаимного обхождения и торговли <...> в некоторых случаях претерпевают недостаток»²⁵⁸. Аналогичным образом объясняется и отсутствие в Швеции Юстиц-коллегии: «ясность шведских законов и наипаче в сем случае довольно просвещенное повиновение единственное состоит причиною тому, для чего во Швеции не признано за нужно учредить особливую Юстиц-коллегия»²⁵⁹. Предлагая создать такую коллегия в России, Люберас, не говоря напрямую о неблагоприятном состоянии юстиции именно в царских владениях, представляет это как общую проблему: «почти во всех государствах жалуются на непостоянное по юстиции правление, на испорченное государства замешательство и проволочку в течении прав, а посему и на строгое по силе установления наказание»²⁶⁰.

Отсутствие в Швеции Мануфактур- и Экономической коллегий барон Люберас связывал, напротив, с плачевным состоянием там мануфактурного производства, в основном по вине членов Коммерц-коллегии, защищавших интересы голландских купцов²⁶¹. Сельское хозяйство, которое должно быть главным предметом попечения прожектируемой Люберасом Экономической коллегии, также не получило должного развития в Швеции, но по причинам географического характера: «ограниченное сего государства местоположение не предозначает того, чтоб оной стараться о распространении хлебопахатных земель, полей для выгона скота, о заводе лошадей, овец или другом достойном примечания скотоводстве и протчих других полезных земных разведениях»²⁶².

Не было в Швеции и некоторых финансовых контор, прожектируемых Люберасом. Государственными финансами в этой стране ведали только Камер-коллегия и подчиняющиеся ей Штатс-контора, Рентерея

²⁵⁷ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 7 об.

²⁵⁸ Там же. Л. 8.

²⁵⁹ Там же. Л. 11 об.

²⁶⁰ Там же. Л. 12.

²⁶¹ Там же. Л. 4.

²⁶² Там же. Л. 8.

и Камер-ревизион-контора, а такие органы, как Контора дворцовых волюстей, Таможенная камера, Провиантская контора, Контора государственных доходов, там отсутствовали²⁶³. При этом в Швеции обязанности между конторами в рамках финансовых органов были разделены по территориальному принципу: там в «канторах комиссары и камериры оных за всеми доходами одной или также и множайших присоединенных к сей канторе провинций единственное в разсуждении щетов имеют смотрение»²⁶⁴. В России же Люберас предлагал «учреждать канторы в соответствие существа разнаго рода доходов, нежели по числу провинций», т.е. разделить обязанности между конторами по типам доходов²⁶⁵. Подобное устройство призвано было предотвратить хищения и прочие злоупотребления. «Поелику вышереченное шведских государственных доходов разделение <...> имеют неверности опасность, то удобно заключить из сего, — рассуждал Люберас, — колико оныя распространиться могут при столь многих отдаленных и пространных Вашего царского величества провинциях и областях»²⁶⁶.

В другом своем трактате — «Всенижайшая реляция о учреждении королем Карлом XI форм Шведскаго государственнаго правления» — Люберас уделяет более пристальное внимание работе шведских коллегий, а именно Юстиц-, Военной, Адмиралтейской, Коммерц-, Берг- и Камер-коллегий. Бросается в глаза, что если в составленном им для российской Юстиц-коллегии «генеральном регламенте» барон так и не определил достаточно четко иерархию судов²⁶⁷, то во «Всенижайшей реляции...» он, напротив, уделил особое внимание шведской судебной системе и иерархии судебных органов²⁶⁸. Тем не менее описанное Люберасом устройство остальных шведских коллегий во многом напоминает содержание его регламентов, составленных для российских коллегий. К примеру, как шведская, так и прожектируемая Люберасом российская военные коллегии основное внимание должны были уделять организации учета, снабжению армии во время походов, контролю за качеством поставляемого военного снаряжения и обмундирования, пресечению злоупотреблений в отношении местного населения со стороны военнослужащих. Сходство проявляется и в передаче Камер-коллегии контроля

²⁶³ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. III-III3.

²⁶⁴ Там же. Л. 2.

²⁶⁵ Там же. Л. 3.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же. Л. 52-55.

²⁶⁸ Там же. Л. 98-100.

за финансовыми аспектами снабжения армии, а также в отстранении членов Военной коллегии от вмешательства в дела Военного совета, руководившего собственно военными действиями. Основное же различие регламентов состоит в том, что, согласно представленному Люберасом описанию шведской военной организации, шведская армия была размещена «по деревням», которые ее и содержали²⁶⁹. Любопытно, что уже в начале 1710-х годов обеспечение российской армии основывалось на территориальном принципе, к чему Россия пришла не без влияния так называемой шведской поселенной системы²⁷⁰. Однако Люберас, судя по содержанию его проектов, об этом не знал.

Остается добавить, что в своих сочинениях Люберас уделил незначительное внимание как шведской Канцелярии, так и российской Коллегии иностранных дел. Вероятно, барон имел слабое представление об организации дипломатической службы.

Роль барона Любераса в коллежской реформе Петра I

Подведем некоторые итоги. Конечно, может показаться маловероятным предположение, что, назначив барона Любераса тайным советником, фактически вторым человеком в Берг-Мануфактур-коллегии, Петр I так никогда с ним лично и не беседовал. Однако документальных свидетельств подобной встречи не сохранилось. Кроме того, в бумагах Любераса не удалось найти каких-либо помет или резолюций, говорящих о том, что кто-либо из русских сановников был знаком с их содержанием. Нет у нас сведений и об обсуждении сочинений Любераса в Сенате, коллегиях, комиссиях и вообще среди политической элиты. Исключением можно назвать только следы работы с его проектами в Берг-Мануфактур-коллегии²⁷¹. К тому же известные нам переводы сочинений Любераса, о чем уже шла речь, были выполнены десятилетия спустя после Петровской эпохи. Таким образом, у нас гораздо меньше оснований говорить о влиянии идей барона Любераса на реформы и преобразования Петра I, чем в случае с такими известными прожектерами, как Г. Фик, Сент-Илер, А. Курбатов или Ф. Салтыков,

²⁶⁹ Там же. Л. 77–80 об.; 101 об.–103.

²⁷⁰ См.: *Анисимов Е.В.* Податная реформа Петра I: введение подушной подати в России: 1719–1728 гг. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1982. С. 52–57.

²⁷¹ См.: «Идеи А.Х. Любераса в контексте статистической и экономической мысли его времени» (с. 63–70 наст. изд.).

документальное наследие которых содержит указания на внимание к их идеям со стороны царя²⁷².

Историкам поэтому остается только сравнивать регламенты барона с официальными регламентами петровских коллегий, искать какие-либо аналогии между тем, что он предлагал в своих сочинениях, и тем, что было реализовано. Как было показано выше, ряд предложений Любераса, посвященных организации учета и сбора статистических сведений, организации делопроизводства и архивного дела, борьбе с различными злоупотреблениями, развитию российской экономики, достаточно хорошо коррелируют с идеями составителей официальных регламентов; вместе с тем это же сравнение наглядно демонстрирует, насколько конкретнее и детальнее были проработаны официальные документы.

Однако, даже обнаруживая подобные параллели, не следует поддаваться искушению сразу заявить о влиянии идей Любераса на появление той или иной законодательной нормы. Показателен в этом смысле пример Н.П. Павлова-Сильванского, обратившего в свое время внимание на проект, составленный в 1721 г. А.А. Курбатовым. В этом сочинении знаменитый «прибыльщик» предлагал учредить Кабинет-коллегиум, служащим которого предписывалось составлять копии всех указов и инструкций для коллегий, делать «частые напоминания» об их исполнении, собирать «всякия изо всех коллегий перечневья табели и ведомости», принимать жалобы от фискалов и челобитчиков²⁷³. По мнению Павлова-Сильванского, это сочинение Курбатова является «в сущности проектом реорганизации Сената». Исследователь акцентировал внимание на проявившемся в результате реформы Сената в 1721–1723 гг. усилении его контрольных полномочий, на учреждении должности рекетмейстера и на сосредоточении в Сенате отчетности «по всем делам управления»²⁷⁴.

Но как мы можем заметить, предложения А.А. Курбатова в этом смысле не были уникальны. Прожектируемая Люберасом двумя годами

²⁷² См.: Павлов-Сильванский Н.П. Указ. соч.; Милюков П.Н. Указ. соч.; Прокopenко Я.И. «Политический инженер» Генрих фон Фик и феномен реформ Петра I // Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.): сб. ст. / под ред. М.М. Крома, Л.А. Пименовой. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. С. 323–337; Французский авантюрист при дворе Петра I: Письма и бумаги барона де Сент-Илера / авт. науч. ст., сост. и науч. ред. И.И. Федюкин. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018; Peterson С. Op. cit.; и др.

²⁷³ Павлов-Сильванский Н.П. Указ. соч. С. 47–48 (6-я паг.).

²⁷⁴ Там же. С. 64–65 (4-я паг.).

ранее Дирекционная коллегия должна была выполнять сходные задачи (*документ 21*). Говорить лишь на этом основании о какой-то связи между текстами Курбатова и Любераса или о каком-то влиянии идей последнего на реорганизацию Сената было бы опрометчиво. Нельзя исключать, что мы имеем здесь дело лишь с совпадениями, с достаточно общими идеями, которые разделял широкий круг современников. То, что предлагал Люберас, вполне могло быть сформулировано и в записках, сочинявшихся другими прожекторами, в том числе в тех, которые не сохранились до наших дней. Таким образом, до проведения более детальной реконструкции законодательных процессов того времени у нас нет оснований ни исключать возможное влияние идей барона на реформы Петра I, ни объявлять этот вклад существенным.

Тем не менее с точки зрения дискуссий о влиянии иностранного опыта на ход петровских реформ и преобразований история Любераса и его проектов все же остается весьма примечательной. Хотя барон и опирался на опыт шведских реформ, предложенное им для России коллежское устройство, как было показано выше, отличалось от шведского (*документы 1, 30*). Более того, в проекте комиссии, которой следовало подготовить проведение коллежской реформы, барон прямо настаивал на проведении реформы «сообразясь как с бывшими в России в обыкновении, так и в других благоустроенных государствах ныне употребляемыми обрядами» (*документ 2*)²⁷⁵. Иначе говоря, барон выступал противником бездумного копирования иностранных образцов.

Идеи А.Х. Любераса в контексте статистической и экономической мысли его времени

В предыдущих разделах мы преимущественно рассматривали идеи барона Любераса, касающиеся государственного управления. При этом наше внимание было сфокусировано на вопросе о влиянии его проектов на ход коллежской реформы. Теперь попробуем взглянуть на сочинения Любераса в контексте истории статистической и экономической мысли.

Как неоднократно отмечалось выше, барон придавал огромное значение организации сбора и учета статистических сведений. В самом деле, практически каждой коллегии и финансовой конторе Камер-коллегии он предписывал не только составлять на момент их создания ведомости о состоянии дел в государстве, но и «ежемесячно и по четвертям

²⁷⁵ ОР РГБ. Ф. 178.г. № 2847. Л. 19 об.

года» присылать соответствующие сведения в Дирекционную коллегию; в одном из проектов барона содержатся даже составленные им для каждой коллегии образцы таких ведомостей²⁷⁶. Кроме того, некоторые регламенты Любераса и сами по себе включают весьма пространные списки вопросов, напоминая скорее своеобразную статистическую анкету, чем регламент коллегии. Наиболее яркий пример — это генеральный регламент Экономической коллегии (*документ 19*), в 7 из 12 пунктов которого барон подробно объясняет, какие сведения нужно собирать о «партикулярном домостроительстве» царских подданных. Сходным образом в генеральном регламенте Адмиралтейской коллегии (*документ 23*) 8 из 15 пунктов посвящены тщательному перечислению тех объектов, которые должны быть описаны ее служащими при составлении ведомостей.

Конечно, формулируя подобную программу сбора статистических сведений, Люберас явно переоценивал организационные возможности современного ему Российского государства. Однако важнее понять, с какой целью коллегии (а также финансовые конторы Камер-коллегии) должны были, по его мнению, собирать статистические сведения и составлять ведомости. С одной стороны, очевидно, что это было необходимо для обеспечения деятельности Тайного совета, который, получая через Дирекционную коллегию сведения о положении дел в стране, мог принимать необходимые управленческие решения. Однако для принятия каких конкретно решений могут понадобиться те или иные статистические сведения, Люберас зачастую умалчивает. С другой стороны, часть этих сведений должна была собираться коллегиями и конторами для выявления ими различных злоупотреблений. К примеру, в регламенте Ревизион-коллегии Люберас писал: «Ежели какая ошибочная выкладки, неверенныя суммы или <...> какие внесенные подлоги найдутся, то должно в форме запроса прислать к обвиняемому выписку оной суммы из счетов с найденным притом недостатком и принудить его к скорому и ясному объяснению»²⁷⁷.

Так или иначе, введение в научный оборот публикуемых нами проектов барона позволяет скорректировать устоявшиеся представления об истории статистической мысли в России. В частности, приходится встречаться с утверждением, что предложение о создании Кабинет-коллегиума, которое выдвигалось в 1721 г. А.А. Курбатовым, было первым проектом

²⁷⁶ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 56.

²⁷⁷ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 39 об.

создания статистического органа в России²⁷⁸. С учетом изложенных нами выше идей Любераса этот тезис нуждается в корректировке.

Кроме того, обратим внимание и на то обстоятельство, что составление первой в России статистической анкеты традиционно связывают с именем В.Н. Татищева: разработанный им опросник насчитывал 198 пунктов, относящихся к географии, экономике, медицине, этнографии и др.²⁷⁹ Здесь уместно вспомнить, что Татищев в 1720–1722 гг. служил в Берг-Мануфактур-коллегии. И хотя, поступив на службу в коллегию, он практически сразу был отправлен с поручениями на Урал, с определенными идеями Любераса он все же явно был знаком. Так, вспоминая намерение Петра I учредить коллегию «государственной экономии», Татищев сообщал в одном из своих писем в 1745 г., что «сие сначала, мнится, князь Яков Федорович [Долгоруков] сочинял, потом граф Брюс с Фиком и старым Любрасом изъяснял и дополнял, что я у него с немецкого на русский переводить давал»²⁸⁰. Как мы видим, Татищев работал над переводом проекта Любераса об Экономической коллегии. Однако при сравнении содержащегося в нем «вопросника» с упомянутой анкетой Татищева каких-либо явных заимствований не обнаруживается²⁸¹. Тем не менее предположение, что идеи барона могли определенным образом повлиять на Татищева, причем не только в части организации сбора статистических сведений, но, возможно, и по другим вопросам, вовсе не кажется невероятным.

В связи с этим интересен вопрос о том, как соотносятся взгляды А.Х. Любераса с господствовавшими в то время в Западной Европе представлениями об экономике, а именно с идеями меркантилистов. Прежде всего следует подчеркнуть, что сам термин «меркантилизм» всегда вызывал и продолжает вызывать немало споров; подвергается сомнению даже само существование явления, обозначаемого этим термином²⁸². Однако

²⁷⁸ См.: *Птуха М.В.* Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков. М.: Госполитиздат, 1945. С. 337.

²⁷⁹ См.: *Птуха М.В.* Указ. соч. С. 278–279; *Иофа Л.Е.* Современники Ломоносова И.К. Кирилов и В.Н. Татищев: географы первой половины XVIII в. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1949. С. 63–65.

²⁸⁰ Цит. по: *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен: в 15 кн. Кн. 11. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 335. Автор выражает благодарность М.А. Киселеву за указание на данное письмо В.Н. Татищева.

²⁸¹ См.: *Татищев В.Н.* Избр. труды по географии России. М.: Географгиз, 1950. С. 77–99; *Каменский А.Б.* Историко-географическая анкета В.Н. Татищева // Советские архивы. 1985. № 5. С. 38–41.

²⁸² См.: *Шумпетер Й.А.* История экономического анализа: в 3 т. / пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экон. шк. [и др.], 2004. Т. 1. С. 440–475;

если говорить о более-менее устоявшемся понимании «меркантилизма», то, с одной стороны, традиционно выделяют ранний меркантилизм, для которого характерно использование административных механизмов с целью удержания денег (драгоценного металла) в стране; а с другой — зрелый меркантилизм, который видит источники обогащения нации в развитии внешней торговли и поддержании активного торгового баланса (превышение экспорта над импортом), а не в примитивном накоплении сокровищ. При этом представители зрелого меркантилизма, одобряя вмешательство государства в экономику, нередко выступали за запрет вывоза сырья и, соответственно, поощряли вывоз готовых изделий²⁸³. К тому же принято считать, что европейских меркантилистов, как правило, не слишком беспокоило, что большинство населения их страны пребывает в бедности, поскольку они «почти исключительно были заняты “богатством государств”, а еще более богатством казны»²⁸⁴. Более того, по их мнению, бедность населения способствует развитию промышленности, внешней торговли. К примеру, Томас Ман, крупнейший представитель английского меркантилизма, писал, что «нужно стремиться иметь возможно большее количество бедняков, в труде которых заключается величайшая сила и все богатства короля и государства, ибо это неоспоримая вещь, что повсюду, где процветает промышленность, торговля также имеет значительные размеры»²⁸⁵.

Все вышесказанное в первую очередь относится к экономической мысли Англии: наиболее развитым и типичным считается английский меркантилизм. Вместе с тем выделяют итальянский, испанский, французский (кольбертизм), немецкий (камерализм) меркантилизм. Не станем углубляться в географические нюансы²⁸⁶, однако последний

Roncaglia A. The Wealth of Ideas: A History of Economic Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 41–45.

²⁸³ См.: *Аникин А.В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М.: Политиздат, 1975. С. 41–44; Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Акад. нар. хоз-ва; Дело, 1994. С. 9–17; Wallerstein I. The Modern World-System. Vol. II: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750. N.Y.: Academic Press, 1980. P. 37–38.*

²⁸⁴ *Кареев Н.И. Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков: общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». М.: Гос. публичная историческая б-ка России, 2009. С. 258.*

²⁸⁵ Цит. по: *Меркантилизм: [Сб.] / под ред. и со вступ. ст. И.С. Плотникова. Л.: Соцэкгиз, Ленингр. отд-ние, 1935. С. 42.*

²⁸⁶ См.: *Аникин А.В. Юность науки... С. 42–43; Всемирная история экономической мысли: в 6 т. / гл. ред. В.Н. Черковец. Т. 1: От зарождения экономической*

заслуживает пристального внимания. Во-первых, Люберас если и был знаком с меркантилистской литературой, то, вероятно всего, именно с сочинениями немецких меркантилистов. Во-вторых, в екатерининское время, когда, собственно, и были переведены известные нам сочинения барона, наблюдался явный интерес к трудам камералистов: возможно, это не случайное совпадение. Так, увидели свет переводы работ Ф.К. фон Мозера²⁸⁷, Я.Ф. фон Бильфельда²⁸⁸, Й. фон Зонненфельса²⁸⁹, а также И.Г.Г. фон Юсти²⁹⁰, ставшего самым переводимым на русский экономистом столетия²⁹¹. Удивительно, что, хотя в это время на смену меркантилизму пришла концепция физиократов, их труды так и не были представлены на русском языке читателю-современнику²⁹².

В чем же заключается специфика камерализма? Прежде всего заметим: несмотря на то что он нередко преподносится как немецкая версия меркантилизма²⁹³, вряд ли будет правильным считать его сугубо экономическим учением. Пожалуй, корректнее определять камерализм как «совокупность практически ориентированных административных и экономических знаний по ведению государственного хозяйства»²⁹⁴. Мы, конечно, не предлагаем считать данное определение исчерпывающим: о том, что есть камерализм и кого относить к числу камералистов, велись и ведутся дебаты²⁹⁵. Оставляя также за скобками дискуссию о соотношении доктрины камерализма и его финансово-административной практики²⁹⁶, подчеркнем, что камералистская

мысли до первых теоретических систем политической экономии. М.: Мысль, 1987. С. 392–398; Шумпетер Й.А. Указ. соч. С. 440–475.

²⁸⁷ Мозер Ф.К. Государь и министр. СПб.: Тип. Акад. наук, 1766.

²⁸⁸ Бильфельд Я.Ф. Наставления политические. М.: Унив. тип., 1768.

²⁸⁹ Зонненфельс И. Начальные основания полиции или благочиния. М.: Унив. тип., 1787.

²⁹⁰ Юсти И.Г.Г. Существенное изображение естества народных обществ и всякого рода законов. М.: Императорский Московский университет, 1770.

²⁹¹ См.: Расков Д.Е. Указ. соч. С. 62.

²⁹² См.: Бугров К.Д., Киселев М.А. Указ. соч. С. 52.

²⁹³ См.: Аникин А.В. Юность науки... С. 42–43; Всемирная история экономической мысли: в 6 т. Т. I. С. 392–398; Шумпетер Й.А. Указ. соч. С. 202; Wallerstein I. Op. cit. P. 233.

²⁹⁴ См.: Лахман В. Экономика народного хозяйства: Основы и проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 60–61; Зубков К.И. Камерализм как модель взаимодействия государства и общества: новое прочтение // Уральский исторический вестник. 2013. № 3. С. 20–21, 65.

²⁹⁵ См.: Зубков К.И. Указ. соч.; Бугров К.Д., Киселев М.А. Указ. соч. С. 50–51; Расков Д.Е. Указ. соч.

²⁹⁶ См.: Raeff M. The Well-Ordered Police State: Social and Institutional Change through Law in the Germanies and Russia, 1600–1800. New Haven, Conn.: Yale

литература включала не только меркантилистские рецепты (в том числе направленные на поддержание активного торгового баланса). Так, для нее характерны социально ориентированные подходы к структурированию государственных доходов и к проблеме налогообложения, в частности, выраженные в стремлении распространить фискальное бремя на привилегированные сословия с целью поддержки непривилегированных²⁹⁷. К примеру, упомянутый выше И.Г.Г. фон Юсти настаивал, что «благополучие подданных везде главнейшее правителей правило есть»²⁹⁸. Вместе с тем он критиковал правителей, которые «у подданных своих жестокими налогами кровь высасывают»²⁹⁹, и весьма пристальное внимание уделял вопросам фискальной политики³⁰⁰.

Но вернемся к российскому контексту: большинство исследователей относит наиболее ярких представителей экономической мысли того времени к меркантилистам³⁰¹. Однако ряд историков и экономистов эту точку зрения отвергают³⁰². А.В. Аникин, например, отмечает, что Посошков, независимо от французских физиократов, «формулирует их излюбленную аксиому: бедные крестьяне — бедное государство, богатые крестьяне — богатое государство»³⁰³. По мнению исследователя, автора «Книги о скудости и богатстве» интересовали внутренние источники богатства, связанные с ростом производительных сил, и он едва ли считал внешнюю торговлю главным источником богатства страны³⁰⁴.

University Press, 1983; Wakefield A. *The Disordered Police State: German Cameralism as Science and Practice*. Chicago: The University of Chicago Press, 2009.

²⁹⁷ См.: Шумпетер Й.А. Указ. соч. С. 215, 261, 355; Зубков К.И. Указ. соч. С. 25–26.

²⁹⁸ Юсти И.Г.Г. Указ. соч. С. 45.

²⁹⁹ Там же. С. 49.

³⁰⁰ Там же. С. 347–356.

³⁰¹ См.: Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М.: Наука, 1966. С. 97–110; Всемирная история экономической мысли: в 6 т. Т. 1. С. 400–413; Историки экономической мысли России / В.В. Святловский, М.И. Туган-Барановский, В.Я. Железнов; под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. М.: Наука, 2003. С. 49–88.

³⁰² См.: Спиридонова Е.В. Экономическая политика и экономические взгляды Петра I. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1952. С. 176–179, 277–278; Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Изд. дом «Дело», 2015. С. 420, 424–425; Leontief W. *Peter der Grosse: seine Wirtschaftspolitik und sein Angeblicher Merkantilismus // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1937. Bd. 2. S. 234–271.

³⁰³ Аникин А.В. Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма. М.: Политиздат, 1990. С. 31.

³⁰⁴ См.: Там же. С. 32.

На этом фоне следует признать, что сочинения нашего героя (собственно, как и В.Н. Татищева³⁰⁵) достаточно определенно отражают идеи зрелого меркантилизма. Так, в генеральных регламентах Мануфактур- и Коммерц-коллегий барон Люберас неоднократно предлагает наладить в России производство товаров, закупаемых на тот момент за границей, а также выступает против продажи за рубеж необработанных «простых продуктов»³⁰⁶. Кроме того, в проекте Коммерц-коллегии барон подчеркивает, что изобилие и процветание других стран состоит в коммерции³⁰⁷. Еще более четко на этот счет высказывается он в своем анализе шведского опыта (*документ 1, 30*), где связывает экономические проблемы страны накануне реформ Карла XI с отсутствием востребованных на внешних рынках экспортных товаров, неспособностью шведского купечества взять под свой контроль внешнюю торговлю страны и с чрезмерным ввозом предметов роскоши, вызывающим отток денег.

Однако представлять барона Любераса как «горячего меркантилиста», по выражению П.Н. Милюкова³⁰⁸, пожалуй, не стоит. Во-первых, представителям меркантилизма не свойственно столь повышенное внимание к проблемам сельской экономики, которое мы находим в проектах Любераса, в частности, в регламенте, написанном им для Экономической коллегии (*документ 19*). Во-вторых, барон Люберас поднимал проблему чрезмерного налогового бремени, что, как отмечалось выше, было не очень характерно для меркантилистской литературы, особенно английской. Так, он предлагал учредить Камеру о государственных доходах (*документ 27*), которой поручалось бы иметь попечение как «о столь различных и особливых государственных доходах», «количестве потребных средств», так и «о состоянии и возможности наших подданных»³⁰⁹. В проекте регламента этого учреждения Люберас писал о неизбежной гибели государств, правители которых обеспокоены только сбором налогов «и никакой разности не делают между стрижением шерсти и снятием кожи с овец, также <...> черпают в колодезе бедных, минуя обильные реки»³¹⁰. Поэтому корректнее говорить о том, что идеи барона Любераса перекликаются со взглядами представителей немецкого

³⁰⁵ Татищев В.Н. Собр. соч.: в 8 т. Т. 8. История Российская (окончание). Работы разных лет. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1996. С. 392, 396.

³⁰⁶ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 77. Л. 4 об., 6 об.-7; Д. 79. Л. 10 об.-11.

³⁰⁷ Там же. Л. 1 об.-2.

³⁰⁸ Милюков П.Н. Коммерц-коллегии // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. XVA. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. С. 85б.

³⁰⁹ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 83-85 об.

³¹⁰ Там же. Л. 83 об.

меркантилизма, которые, как уже было сказано, выступали противниками чрезмерного налогообложения.

Таким образом, барон Люберас предлагал достаточно прогрессивные для своего времени меры по развитию экономики, организации учета и статистики в стране. Кроме того, он одним из первых в России использовал в своих сочинениях такие понятия, как «торговый баланс», «капитал», «монополия», «дебет» и «кредит», «экономия», понимая под последней во многом именно «партикулярное домостроительство», т.е. хозяйственную деятельность населения страны. В знаменитом труде Ивана Посошкова, например, эти понятия не встречаются³¹¹. Однако не следует переоценивать новаторский характер взглядов Любераса. Так, дороговизна товаров в его сочинениях объясняется только неурожаем и «алчными происками барышников». Это выглядит достаточно бледно на фоне рассуждений его современников, авторов многочисленных «мнений» и проектов³¹², в которых хоть и на зачаточном уровне, но уже фиксируется существование законов экономики — правил, с которыми необходимо считаться и которые необходимо понимать.

Подведем итоги. Как мы видим, составленные бароном Люберасом проекты в общем и целом соответствуют общей идеологии коллежской реформы и той структуре органов государственного управления, которая была в итоге создана Петром I. Однако найти доказательства прямого влияния барона на разработку реформы нам не удалось. Увы, пока не будут обнаружены какие-либо документы, свидетельствующие об обсуждении сочинений Любераса в Сенате, коллежиях, комиссиях и вообще в среде политической элиты, говорить о том, что его идеи повлияли на ход петровских преобразований, преждевременно. Скорее, обнаруженные параллели отражают общность используемых источников — в конце концов, все авторы проектов коллежской реформы так или иначе ориентировались на шведский образец.

Самое главное, что бросается в глаза при сопоставлении проектов Любераса с официально утвержденными регламентами, это то, насколько разработанные им документы уступают петровским в детальности и

³¹¹ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Наука, 2003.

³¹² См.: Ефимов А.В. Пять причин «великой дороговли»: денежные реформы 1654–1663 гг. и экономические воззрения русского купечества // Новое прошлое. 2019. № 3. С. 146–161; Мустафин А.Р. «Ведомости одна с другою никакого сходства не имеют»: верификация данных о хлебных ценах в России в XVIII веке // Российская история. 2017. № 2. С. 189–200.

конкретности. Прежде всего это обусловлено его незнанием российских реалий, которое становится достаточно очевидным при сравнении текстов Любераса с текстами официальных регламентов. Отсюда, по всей вероятности, и его обостренное внимание к сбору всевозможных сведений о состоянии различных сфер экономики и государственного управления. И разумеется, заявленная им программа сбора такой информации далеко превосходила реальные организационные возможности петровской государственной машины.

Дело, впрочем, не только в незнании Люберасом российских реалий. Его тексты проигрывают также в систематичности и последовательности. Так, если петровский Генеральный регламент последовательно описывает все стороны коллежской жизни, включая расписание дня, устройство коллежского пространства, порядок ведения корреспонденции и, конечно, должностные обязанности служащих коллегии, то проекты барона затрагивают лишь отдельные аспекты коллежских практик, причем зачастую вне очевидной связи друг с другом и в достаточно случайном порядке. Не прописаны у него, за редким исключением, даже обязанности и полномочия коллежских служителей. Наконец, Люберас так и не сформулировал, что же, собственно, делает коллегию именно коллегией, т.е. не описал как таковой механизм принятия решений общим присутствием коллежских членов как организующий принцип новой системы. Все это, конечно, неудивительно. Петровские регламенты, как мы знаем, составлялись на протяжении нескольких лет на основе широкого анализа западноевропейских моделей, путем тщательной доработки нескольких последовательных редакций и с привлечением большого числа специалистов-практиков.

Поэтому, несмотря на отмеченные недостатки проектов барона, объявлять его «неквалифицированным» прожектором не стоит. Пример Любераса весьма ярко иллюстрирует те ограничения, с которыми неизбежно сталкивался любой прожектор: самостоятельно прописать все устройство государственного управления для целого государства было бы не под силу ни одному «эксперту». Так или иначе, биография и многочисленные сочинения Любераса, безусловно, заслуживают более обстоятельного и глубокого исследования, в том числе в контексте изучения представлений иностранцев о России, феномена прожектерства, неформальных институтов и практик, переводческой традиции и, конечно, общественной мысли XVIII столетия.

П79 **Проекты барона фон Любераса (1710–1720-е годы)** [Текст] / авт. науч. ст., сост. и науч. ред. А. Р. Мустафин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — 2-е изд. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2025. — (Новые источники по истории России = Rossica Inedita). — 288 с. — 500 экз. — ISBN 978-5-7598-4170-8 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-4243-9 (e-book).

Одна из самых знаменитых реформ Петра I — создание «коллегий», правительственных органов нового типа, ознаменовавшее собой коренную перестройку государственного управления в России. В книге впервые публикуются документы, описывающие альтернативную — так и не реализованную — модель этой реформы. Серия проектов устройства коллегий и других административных органов, которые были подготовлены на основе западноевропейского опыта по заказу самого Петра I одним из его иностранных советников, бароном Анастасием Христианом Люберасом, отражает множественность возможных траекторий реформы и позволяет лучше понять тот ее вариант, который в итоге был все-таки реализован монархом.

УДК 929
ББК 63.2

Projects of Baron von Luberus, 1710s — 1720s / edited and with an introduction by A. R. Mustafin; HSE University. — 2nd ed. — Moscow: HSE Publishing House, 2025. — (New sources on the history of Russia = *Rossica Inedita*). — 288 pp. — 500 copies. — ISBN 978-5-7598-4170-8 (pbk.). — ISBN 978-5-7598-4243-9 (e-book).

One of Peter I's most seminal reforms was the creation of "collegia", government agencies of a new type, a step that marked a radical restructuring of state administration in Russia. For the first time, this book presents the full texts of documents that mapped out an alternative model for this reform that has not been implemented. This set of projects for the organization of collegia and other administrative bodies was prepared on the basis of Western European models, on Peter I's orders, by one of the tsar's foreign advisers, Baron Anania Christian Pott von Luberus. These documents reflect the diversity of potential trajectories of reform and help us to better understand the version of it that was eventually chosen and implemented by the monarch.

Научное издание

Серия
НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РОССИИ
ROSSICA INEDITA

ПРОЕКТЫ БАРОНА ФОН ЛЮБЕРАСА
(1710–1720-е годы)

Составитель и научный редактор *Артур Мустафин*

Второе издание

Зав. книжной редакцией *Елена Бережнова*
Редактор *Галина Шерихова*
Корректор *Елена Андреева*
Дизайн серии, макет и обложка: ABCdesign
Верстка: *Ольга Быстрова*

Все новости издательства — <http://id.hse.ru>

По вопросам закупки книг обращайтесь в отдел реализации
Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15295, 15296, 15297
bookmarket@hse.ru

Подписано в печать 20.12.2024. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 18,0. Уч.-изд. л. 13,2
Тираж 500 экз. Изд. №2923

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15285

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14
Тел.: +7 (8422) 41-11-06, e-mail: info@uldp.ru